

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЕЛЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. И.А. БУНИНА»

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Учредитель и издатель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина» (399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28, 1).

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Регистрационный номер: серия ПИ № ФС77-85189 от 17 апреля 2023 года)

Члены редакционной коллегии:

Сафронова Елена Викторовна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (Белгород, Россия) – главный редактор.

Чернышева Юлия Андреевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции им. В.Г. Ермакова ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина» (Елец, Россия) - ответственный секретарь, технический редактор.

Алонцева Дина Викторовна, доктор юридических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой юриспруденции им. В.Г. Ермакова ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина» (Елец, Россия).

Аристов Евгений Вячеславович, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и административного права ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» (Пермь, Россия).

Васильев Антон Александрович, доктор юридических наук, профессор, директор юридического института ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», заведующий кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» (Барнаул, Россия).

Голик Юрий Владимирович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (Москва, Россия).

Карлуш Кете Жорже, доктор права (Phd), профессор государственного Университета Агостиньо Нето и Католического университета Анголы (г. Луанда, Республика Анголы).

Кузьменко Элла Юрьевна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» (Тамбов, Россия).

Кургузкина Елена Борисовна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-процессуального права Российского государственного университета правосудия (Центральный филиал) (Воронеж, Россия).

Мархгейм Марина Васильевна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (Белгород, Россия).

Пабло Чан Ибарра Ан Пин, доктор права (PhD), профессор Университета Латинской Америки (UDLA, Эквадор).

Пашенцев Дмитрий Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия).

Санка Мохаммед, доктор права (PhD), лектор центра исследований мира и безопасности факультета устойчивого развития Университета исследований в области развития (Тамал, Республика Гана)

Таболин Владимир Викторович, доктор юридических наук, профессор, профессор факультета права Департамента публичного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия).

Шатковская Татьяна Владимировна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Южно-Российский институт управления (Ростов-на-Дону).

Шевелева Светлана Викторовна, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета ФГБОУ ВО «Юго-Западного государственного университета» (Курск, Россия).

The founder and the publisher: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Bunin Yelets State University» (399770, Lipetsk region, Yelets, st. Komunarov, 28, 1).

The journal is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media. (Registration number: PI № FS77-85189 of 17, April 2023).

The editorial board:

Safronova Elena Viktorovna, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and International Law Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Belgorod National Research University» (Belgorod, Russia) – Editor-in-chief.

Chernysheva Yuliya Andreevna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Jurisprudence named after V.G. Ermakov Bunin Yelets State University (Yelets, Russia) - Executive Secretary, Technical editor.

Alontseva Dina Viktorovna, Doctor of Law, Associate Professor, Acting Head of the Department of Jurisprudence named after V.G. Ermakov Bunin Yelets State University (Yelets, Russia).

Aristov Evgenii Vyacheslavovich, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the department of constitutional and administrative law Perm State National Research University (Perm, Russia).

Vasiliev Anton Aleksandrovich, Doctor of Law, Professor, Director of the Law Institute of the Altai State University, Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Altai State University (Barnaul, Russia).

Golik Yuri Vladimirovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (Moscow, Russia).

Carlos Kete Jorge, Doctor of Law (PhD), Professor at the Agostinho Neto State University and UCAN (Luanda, Republic of Angola)

Kuzmenko Ella Yuryevna – Doctor of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the Tambov State University named after G. R. Derzhavin (Tambov, Russia).

Kurguzkina Elena Borisovna, Professor of the chair of Criminal Procedural Law, Doctor of Law, Central Branch of the Russian State University of Justice (Voronezh, Russia).

Marina Vasilyevna Markhgeym, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Belgorod National Research University» (Belgorod, Russia).

Pablo Chan Ibarra An Ping, Doctor of Law (PhD), Professor at the University of Latin America (UDLA, Ecuador).

Pashentsev Pashentsev Dmitry Alekseevich, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Department of Legal Theory and Interdisciplinary Research Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia).

Sankah Mohammed, Doctor of Law (PhD), Lecturer at the Center for Peace and Security Studies of the Faculty of Sustainable Development of the University of Development Studies (Tamal, Republic of Ghana)

Tabolin Vladimir Viktorovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Faculty of Law of the Department of Public Law Higher School of Economics (Moscow, Russia).

Shatkovskaya Tatiana Vladimirovna, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Rostov-on-Don, Russia).

Sheveleva Svetlana Viktorovna, doctor of Law, Professor, Dean of the Faculty of Law of Southwestern State University (Kursk, Russia).

СОДЕРЖАНИЕ

Теоретико-исторические правовые науки

Алонцева Д.В., Бочаров И.Е., Калединкин А.В. Проблематика в рассмотрении методов реализации сервитутных отношений: вопросы теоретико-прикладного характера.....8

Шатковская Т.В. Роль кодификации в обеспечении единства правового пространства в Российской Империи в XIX – нач. XX вв.....16

Публично правовые (государственно-правовые) науки

Лаврищева О.А. Правовые основы государственной политики в области социальной защиты инвалидов.....24

Левченко А. Р. Проблемы определения и трактования конфликта интересов на государственной гражданской службе.....38

Гурова Д.В., Чернышева Ю.А. Законодательные проблемы в области защиты прав и законных интересов несовершеннолетних48

Уголовно-правовые науки

Купцов И.М., Мирончуковская В.В. Характеристика лиц, участвующих в совершении противоправных действий в сфере цифровой и киберпреступности.....54

Новиков О.А., Кравченкова Е.В. Материальные и процессуальные гарантии реализации принципа презумпции невиновности.....60

Пряжников П.В., Алонцева Д.В. Механизмы реализации защиты прав личности в системе национальной безопасности.....74

НАШИ АВТОРЫ.....81

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ.....85

CONTENTS

Theoretical and historical legal sciences

Alontseva D.V., Bocharov I.E., Kaledinkin A.V. Problems in the consideration of methods for the implementation of easement relations: theoretical and applied issues.....8

Shatkovskaya T.V. The role of codification in ensuring the unity of the legal space in the Russian Empire in the 19th century. XX century.....16

Public law (state law) sciences

Lavrishcheva O.A. Legal basis of the state policy in the field of social protection of the disabled.....24

Levchenko A. R. Problems of defining and interpreting conflicts of interest in the public civil service.....38

Gurova D.V., Chernysheva Yu.A. Legislative problems in the field of protection of the rights and legitimate interests of minors.....48

Criminal

Kuptsov I. M. Characteristics of persons involved in the commission of illegal actions in the field of digital and cybercrime.....54

Novikov O.A., Kravchenkova E.V. Material and procedural guarantees for the implementation of the principle of presumption of innocence.....60

Pryazhnikov P.V., Alontseva D.V. Mechanisms for the implementation of the protection of individual rights in the national security system.....74

OUR AUTHORS.....81

FOR THE AUTHOR'S INFORMATION.....85

ПРОБЛЕМАТИКА В РАССМОТРЕНИИ МЕТОДОВ РЕАЛИЗАЦИИ СЕРВИТУТНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ВОПРОСЫ ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОГО ХАРАКТЕРА

Д.В. Алонцева, И.Е. Бочаров, А.В. Калединкин
Елецкий государственный университет им.И.А. Бунина
(Елец, Россия)

Резюме: в статье дается характеристика о неудовлетворительном уровне регулирования сервитутов в России, что влечет за собой сложности в применении правовых норм.

Авторы отмечают, что изучение судебной практики свидетельствует о значительной роли, которую играют суды в развитии возрождающихся сервитутных прав. Этот анализ демонстрирует, что судебные инстанции играют важную роль в устранении недостатков, присущих действующему законодательству в ходе разбирательства споров. Фактически, именно суды заполняют пробелы в существующем законодательстве во время разрешения конфликтов. Этот процесс позволяет уточнить и расширить сферу действия сервитутных прав, что способствует их более эффективной реализации.

По мнению авторов, анализ судебной практики приводит к выводу, что суды играют критическую роль в усовершенствовании правил, регулирующих возрождающиеся сервитутные права, обеспечивая их более точное применение и устраняя возможные неопределенности. Это способствует укреплению законности и защите интересов всех сторон, связанных с сервитутами.

Ключевые слова: право, сервитут, установление, ущемление права

DOI 10.24888/2949-3293-2024-4-7-8-15

PROBLEMS IN THE CONSIDERATION OF METHODS FOR THE IMPLEMENTATION OF EASEMENT RELATIONS: THEORETICAL AND APPLIED ISSUES

Dina V. Alontseva, Ilya E. Bocharov, Anatoliy V. Kaledinkin
Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

Abstract. The article provides a characterization of the unsatisfactory level of regulation of easements in Russia, which entails difficulties in applying legal norms.

The authors note that the study of judicial practice indicates the significant role played by the courts in the development of reviving servitude rights. This analysis demonstrates that the judicial authorities play an important role in eliminating the shortcomings inherent in the

current legislation in the course of dispute resolution. In fact, it is the courts that fill in the gaps in the existing legislation during conflict resolution. This process makes it possible to clarify and expand the scope of easement rights, which contributes to their more effective implementation.

The authors conclude that the analysis of judicial practice leads to the conclusion that the courts play a critical role in improving the rules governing the resurgent easement rights, ensuring their more accurate application and eliminating possible uncertainties. This helps to strengthen the rule of law and protect the interests of all parties involved in easements.

Keywords: right, easement, establishment, infringement of the right

При изучении юридических понятий следует учитывать общепринятый подход, сформировавшийся в юридической науке относительно значения рассматриваемых явлений [9, с.81-83]. Однако стоит понимать, что юридические концепции могут анализироваться из разных перспектив с точки зрения узкого и широкого понимания, то есть в разных аспектах научного исследования.

Примером такого анализа может служить сервитутное право, которое может быть рассмотрено как в объективном, так и в субъективном смысле. В первом случае речь идет о юридическом институте – совокупности правовых норм, главным образом гражданско-правовой природы, входящих в сферу вещных прав. В этом контексте сервитутное право рассматривается как часть вещного права.

С другой стороны, в субъективном смысле сервитутное право, аналогично другим субъективным правам, представляет собой возможность определенных действий, предоставленных законом уполномоченным лицам.

Российское сервитутное право имеет свои особенности по сравнению с зарубежными правовыми системами [6, с.106-108]. Вот некоторые из них:

1. Отсутствие «замкнутого перечня» сервитутов: в отличие от некоторых иностранных правовых порядков, в России отсутствует строго ограниченный список видов сервитутов. Это означает, что сервитуты могут быть установлены для любого земельного участка, если это соответствует общим началам и смыслу гражданского законодательства.

2. Соглашение сторон без формальных оснований: в российском праве стороны могут установить сервитут по соглашению даже без формальных оснований. Это означает, что нет необходимости объективно обосновывать необходимость установления сервитута, и отсутствует требование мотивировать, почему владелец имущества не может воспользоваться своими правами без установления такого сервитута.

3. Платность сервитута: это делает отношения по установлению сервитута особыми. Соглашение об установлении сервитута влечет за собой обязательство уплатить соразмерную плату за использование чужого земельного участка.

4. Отсутствие правомочия установления сервитута на основе давности использования и возможности прекращения сервитута из-за его неиспользования.

Эти специфические черты российского сервитутного права вносят свои особенности в процесс установления и регулирования сервитутов, отличая его от подходов, используемых в других странах.

За период действия норм Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ГК РФ), регулирующих вопросы сервитута, в судебной практике возникло

множество спорных вопросов, требующих разъяснений со стороны высших судебных органов. Часть этих вопросов получила определенные разъяснения в обзоре Верховного Суда РФ от 26.04.2017 года [5]. Однако остались важные вопросы, на которые обзор не дал исчерпывающих ответов.

Одним из таких вопросов является установление сервитута для прохода или проезда к самовольной постройке. Согласно п. 3 обзора Верховного Суда, установление сервитута в таком случае невозможно [5]. Формально это соответствует законодательству, так как лицо, возводящее самовольную постройку, не приобретает прав на нее. Однако данная позиция не решает важную проблему – как выполнить обязанность по сносу самовольной постройки (п. 4 п. 2 ст. 222 ГК РФ), если это невозможно без установления сервитута [2].

Тем не менее данное ограничение можно обойти. Достаточно признать земельный участок, на котором стоит самовольная постройка, господствующим объектом, чтобы позволить установление сервитута на пользу данного участка. Таким образом, хотя такая позиция Верховного Суда кажется недостаточно эффективной, она не исключает возможности обойти запрет и позволяет решать вопросы, связанные с самовольными постройками и установлением сервитутов.

В п. 7 обзора Верховного Суда поднимается вопрос о границах реализации права на установление сервитута в принудительном (судебном) порядке. В этом контексте ВС РФ уточнил, что понятие "обеспечение нужд собственника недвижимости, которые не могут быть удовлетворены без установления сервитута", можно трактовать через выражение "лишен объективной невозможности" (абз. 10 п. 7 обзора).

Однако данные разъяснения Верховного Суда затронули ограниченный спектр ситуаций и не охватывают всего многообразия сервитутных отношений. Смысловая конструкция "лишен объективной возможности", используемая высшей судебной инстанцией (учитывая уровень технологического развития), имеет абстрактный характер. Однако обзор не уделяет внимания ситуациям, при которых доступ собственника к его недвижимости через другие пути, отличные от соседнего участка, фактически возможен, но оказывается слишком дорогостоящим. Это может означать, что затраты на использование альтернативных маршрутов настолько велики, что пользование собственным имуществом становится нецелесообразным.

Таким образом, обзор Верховного Суда не раскрывает всех аспектов проблемы и не учитывает ситуации, где возможность прохода или проезда собственника к его недвижимости через другие пути сопряжена с высокими издержками, делая это нецелесообразным.

Соответственно необходимо законодательное оформление критериев, которые помогли бы разграничить необходимость в установлении сервитута и его отсутствие. Это является важным аспектом для уточнения и улучшения судебной практики и правовой практики в области сервитутов. Введение таких критериев может способствовать более объективному и справедливому установлению сервитутов, учитывая сложившиеся обстоятельства и потребности сторон.

Некоторыми из таких критериев могут быть экономическая целесообразность и чрезмерность издержек. Экономическая целесообразность может помочь определить, насколько важно и обосновано установление сервитута в данной ситуации, и какие преимущества он принесет. Чрезмерность издержек, в свою очередь, может указывать

на то, что альтернативные пути доступа или пользования недвижимостью не представляются разумными из-за высоких затрат.

Важно также учесть потребности сторон, принцип соразмерности и возможность применения альтернативных решений, которые не включают установление сервитута.

Такое законодательное уточнение может способствовать большей ясности и согласованности в сервитутных отношениях, помогая судам и сторонам более объективно оценивать необходимость установления сервитута.

В п. 10 обзора указаны важные условия соглашения об установлении сервитута, в том числе его сущность и форма. Однако на практике осуществить это разъяснение достаточно сложно, поскольку закон не предоставляет конкретных типов сервитутов (и также отсутствует полный список таких типов). Это, в свою очередь, делает определение вида сервитута практически всегда зависимым от конкретного содержания его соглашения.

Также стоит упомянуть о сложности установления сервитута на часть земельного участка. В сфере гражданской правовой доктрины существуют два подхода к этому вопросу:

1. Свободное установление обременения. Этот подход подразумевает, что установление сервитута на часть объекта не требует изменений в ЕГРН (Единый государственный реестр недвижимости). Простыми словами, собственник может установить сервитут на часть участка без изменения документов о правах на него [10, с. 376].

2. Установление обременения при предварительном обособлении части участка. В этом случае перед установлением сервитута на часть участка, эта часть выделяется как самостоятельный объект недвижимости и регистрируется соответствующим образом в реестре.

В данной ситуации Верховный Суд РФ придерживается следующего подхода: хотя сервитут может иметь ограниченную область действия (например, на часть участка), он тем не менее считается зарегистрированным и обременяющим весь участок.

Это положение явно демонстрирует стремление достичь компромисса между вышеупомянутыми доктринальными моделями. Однако, возможно, более уместным было бы предоставить возможность установления сервитута на часть объекта недвижимости без его юридического разделения. Это изменение могло бы позволить обременять данную часть объекта и другими правами, такими как право аренды, например. Однако для законодательной фиксации такого подхода необходимо внести поправку в п.1 ст.130 ГК РФ. Это связано с тем, что в настоящей редакции данная норма не выделяет часть земельного участка в качестве самостоятельного объекта недвижимости.

При анализе судебной практики, связанной с вопросами о сервитутах, можно заметить наличие спорных ситуаций, особенно в отношении принимаемых судебных решений. Часто решение выносится в пользу истца, и при этом позиция ответчика редко имеет существенное значение, несмотря на то, что имущество находится в его собственности. Это объясняется тем, что в рамках законодательства истец обладает большим объемом прав, относящихся к установлению сервитута.

В большинстве случаев суд обязывает истца оплатить ответчику за пользование сервитутом. Но стоимость, которую суд назначает, зачастую имеет скорее символический характер. Согласно Федеральному закону №43-ФЗ «Об особенностях регулирования отдельных правоотношений в связи с присоединением к субъекту Российской Фе-

дерации – городу федерального значения Москве территорий и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в ст. 18 указывается, что размер платы за установление сервитута определяется соглашением сторон на основе оценки земельного участка, проведенной в соответствии с законодательством оценочной деятельности [4]. В случае спора размер платы рассматривается в судебном порядке. Этот закон учитывает стоимость имущества, но не всегда учитывает полную суть ограничения прав ответчика. Как результат, в судебной практике судьи, в большинстве случаев, вынуждены становиться на сторону истца, что приводит к неравноправному положению сторон, участвующих в деле.

В России сформированы сервитутные отношения, однако уровень их правового регулирования не соответствует минимальным требованиям, необходимым для полноценного функционирования сервитутов. Для сравнения, можно обратить внимание на Германское гражданское уложение, в котором содержится ст. 81, посвященная сервитутам, в то время как в нашем Гражданском кодексе присутствуют всего 3 статьи, регулирующие данные отношения. Примерно такая неравномерность отмечается в сравнении между Германией и Россией.

Особенно следует отметить, что в нашем законодательстве отсутствуют нормы права, предусматривающие санкции за противоправное поведение в сфере сервитутов. Эти недостатки в правовом регулировании сервитутных отношений становятся источником проблем в данной сфере.

Одной из основных сложностей в сфере сервитутных отношений является их дискуссионный характер. С одной стороны, установление сервитута ограничивает права собственника недвижимости, а с другой стороны, отказ в удовлетворении требований пользователя может ограничить его права на полноценное использование своей собственности. Это создает сложности в применении законодательства о сервитутах, так как его реализация может привести к ущемлению прав одной из сторон.

М.М. Пестов подчеркивает, что установление принудительного сервитута является реакцией законодателя на изменения в современном обществе, связанные с увеличением населения при ограниченных сухопутных ресурсах. Это позволяет предположить, что с развитием общества и увеличением численности населения роль сервитутов будет расти. В настоящее время, в силу размера территории России, данная тенденция может быть менее заметной. Однако анализ ситуации в небольших государствах свидетельствует о том, что в таких условиях сервитутные отношения развиваются более интенсивно и продолжают развиваться и в настоящее время.

Другой важной проблемой, связанной с сервитутами, является недостаточное регулирование этого вида отношений, что существенно затрудняет применение соответствующего законодательства к ним. Однако следует понимать, что разработка всестороннего и детального законодательства требует времени и глубокого анализа. Законодатель не всегда может предусмотреть все особенности и нюансы сервитутных отношений в нормативных актах, и отсутствие такой детализации может привести к пробелам в правовой регламентации.

Из этого факта вытекают многочисленные негативные последствия, включая возможность для различных мошеннических действий в сфере сервитутов. Отсутствие четких норм и правил может стимулировать мошенников на использование этих пробелов в праве для своей выгоды. Так, например, риелторы и застройщики коттеджных по-

селков могут оставить себе в собственности дорогу или ее участок без предупреждения покупателя, а затем требовать плату за пользование этим участком. Хотя такие действия могут быть оспорены в суде, это свидетельствует о серьезных проблемах в правовой регуляции и об усиливающихся попытках мошенников воспользоваться ими.

Кроме того, одной из существенных проблем является ограничение возможности установления сервитута только в тех случаях, когда иное обеспечение права пользования невозможно. Недостаточный учет в законодательстве многих других факторов, таких как временные и физические затраты, может привести к несправедливым решениям. Например, человеку придется потратить гораздо больше времени, чтобы добраться до места через другой путь, чем с установленным сервитутом. Несмотря на это, законодатель не предусматривает соответствующих механизмов учета подобных обстоятельств.

Такая ситуация особенно негативно сказывается на людях с ограниченными физическими возможностями. Например, если инвалиду будет отказано в установлении сервитута, это может привести к еще большим трудностям для него в передвижении. В то время как наше законодательство предоставляет множество гарантий для инвалидов, вопросы, связанные с сервитутами, к этим гарантиям не относятся. Таким образом, ограничение учета всех релевантных обстоятельств при установлении сервитута может создавать дополнительные препятствия для тех, кто уже ограничен в возможностях.

Таким образом, исходя из изложенного, можно прийти к логичному заключению о неудовлетворительном уровне регулирования сервитутов в России, что влечет за собой сложности в применении правовых норм. Чтобы преодолеть данную ситуацию, следует начать с решения противоречий, существующих в этой области.

Первым шагом в разрешении дискуссионных вопросов может стать расширение гарантий для владельцев земельных участков при введении принудительного сервитута. Это поможет смягчить негативные последствия ограничения прав собственности.

Чтобы решить проблему недостаточного регулирования, законодателю стоит обратить внимание на зарубежный опыт. Определение пробелов в законодательстве может быть осуществлено на основе анализа судебной практики и выявления основных сложностей, с которыми сталкиваются судьи при вынесении решений. Важно начать с решения ключевых проблем, способных нарушить чужие права, таких как владение земельными участками, необходимыми для нормального функционирования и для проведения разнообразных деятельности, запретом присваивания территорий, по которым в будущем планируется строительство проезжих путей и т.д.

Эти шаги могут содействовать созданию более сбалансированной системы регулирования сервитутов, способствовать защите интересов всех сторон и предотвращению возможных правонарушений.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (в ред. от 1 июля 2020 г.) // СПС «Консультант Плюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : федеральный закон от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (с изм. от 31.10.2024) // СПС «Консультант Плюс».
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.10.2024) // СПС «Консультант Плюс».

4. Федеральный закон «Об особенностях регулирования отдельных правоотношений в связи с присоединением к субъекту Российской Федерации - городу федерального значения Москве территорий и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 05.04.2013 № 43-ФЗ (с изм. от 30.12.2021 № 476-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».

5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017) // СПС «Консультант Плюс».

6. Алкамян К.Э. Виды сервитута // Закономерности и тенденции развития науки в современном обществе: сборник статей Международной научно-практической конференции / отв. ред. А.А. Сукиасян. 2015. – С. 106 – 108.

7. Боголюбов С.А. Землеустройство в системе мероприятий по охране земель и других природных ресурсов // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 1 (181). – С. 26-29.

8. Вильгоненко И.М., Слепенко Ю.Н. Новый взгляд на вопрос классификации сервитутов в гражданском законодательстве // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 8. – С. 101 – 103.

9. Калединкин А.В., Алонцева Д.В. Правовая природа и особенности развития нормативно-правового регулирования сервитута // Перспективы развития институтов права и государства. Сборник научных статей 5-й Международной научной конференции. – Курск, 2022. – С. 81-83.

10. Калединкин А.В. Специфика государственной регистрации сервитута в современном Российском законодательстве // Молодежь и системная модернизация страны. Сборник научных статей 7-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых. В 5-ти томах. - Курск, 2022. – С. 375-378.

References

1. The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993 (as amended. dated July 1, 2020) // SPS Consultant Plus.

2. The Civil Code of the Russian Federation. Part One : Federal Law No. 51-FZ of November 30, 1994 (as amended dated 10/31/2024) // SPS "Consultant Plus".

3. The Civil Procedure Code of the Russian Federation dated 11/14/2002 No. 138-FZ (as amended on 10/24/2024) // SPS "Consultant Plus".

4. Federal Law "On the Specifics of Regulating Certain Legal Relations in Connection with the Accession of Territories to the Subject of the Russian Federation - the City of Federal Significance of Moscow and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" dated 04/05/2013 No. 43-FZ (with amendments. dated 12/30/2021 No. 476-FZ) // SPS "Consultant Plus".

5. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 2 (2017) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 04/26/2017) // SPS "Consultant Plus".

6. Alkamyam K.E. Types of easement // Patterns and trends in the development of science in modern society: a collection of articles of the International scientific and practical conference / ed. by A.A. Sukiasyan. 2015. – pp. 106 – 108.

7. Bogolyubov S.A. Land management in the system of measures for the protection of land and other natural resources // Agrarian and land law. – 2020. – № 1 (181). – Pp. 26-29.

8. Vilgonenko I.M., Slepёnok Yu.N. A new look at the issue of the classification of easements in civil law // Theory and practice of social development. – 2015. – No. 8. – pp. 101-103.

9. Kaledinkin A.V., Alontseva D.V. The legal nature and features of the development of legal regulation of easement //Prospects for the development of institutions of law and the state. Collection of scientific articles of the 5th International Scientific Conference. – Kursk, 2022. – pp. 81-83.

10. Kaledinkin A.V. The specifics of state registration of an easement in modern Russian legislation // Youth and systemic modernization of the country. Collection of scientific articles of the 7th International Scientific Conference of Students and Young Scientists. In 5 volumes. - Kursk, 2022. – pp. 375-378.

**РОЛЬ КОДИФИКАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЕДИНСТВА ПРАВОВОГО
ПРОСТРАНСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX – НАЧ. XX ВВ.**

Т.В. Шатковская

Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС,
Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
(Ростов-на-Дону, Россия)

Резюме: в статье раскрывается роль кодификации как технологии обеспечения единства правового пространства в Российской империи. В сложных государствах кодификация используется для единения и сплочения различных народов, проживающих в нём. Особое место в истории российской кодификации занимает XIX век. Для устранения затруднений, возникавших вследствие существенных несоответствий местных законов общеимперскому законодательству, применялись особые методы кодификации. Автор приходит к выводу о том, что с помощью кодификации сохраняется своеобразие российской государственности. Большую роль в этом сыграло уважительное отношение к праву на культурное самоопределение народов, ставшее одной из важных составляющих целостности Российского государства.

Ключевые слова: кодификация, законотворчество, система законодательства, единое правовое пространство, правовое разнообразие, сложное государство, Российская империя

DOI 10.24888/2949-3293-2024-4-7-16-23

**THE ROLE OF CODIFICATION IN ENSURING THE UNITY OF THE LEGAL
SPACE IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE XIX - EARLY XX CENTURIES**

Tatiana V. Shatkovskaya

South-Russian Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
(Rostov-on-Don, Russia)

Abstract. The article reveals the role of codification as a technology for ensuring the unity of the legal space in the Russian Empire. In complex states, codification is used to unite and unite the various peoples living in it. The 19th century occupies a special place in the history of Russian codification. To eliminate difficulties that arose because of significant inconsistencies between local laws and general imperial legislation, special codification methods were used. The author concludes that with the help of codification the originality of Russian statehood is preserved. A big role in this was played by respect for the right to cultural self-determination of peoples, which became one of the important components of the integrity of the Russian state

Key words: codification, lawmaking, legislative system, single legal space, legal diversity, complex state, Russian Empire

Для сложного централизованного государства единство правового пространства относится к вопросам национальной безопасности. Одной из апробированных технологий решения этого вопроса по праву считается кодификация. Кодификация как технология не только выполняет функцию создания и изменения права. Она предназначена в том числе и для сохранения общественного правопорядка.

С древних времен и до сегодняшнего дня кодексами осуществляется сводное закрепление права для консервации желательных типов правового поведения. В государствах со сложным централизованным порядком организации публичной власти кодификация используется для единения и сплочения различных народов, проживающих в нём [8, с.34].

Кодификация при ее некотором сходстве с законотворчеством отличается от последнего целями и техникой осуществления, всеохватывающим объёмом и масштабом, подвергающихся изменениям общественных отношений, уровнем обобщения регулируемого материала.

Кодификация нацелена на создание целостной системы законодательства, в то время как технология правотворчества используется для преодоления отдельных системных противоречий и восполнения возникающих пробелов в правовом регулировании.

Согласимся с А.Э. Нольде в том, что деятельность кодификатора сродни работе учёного. Так, выполнение задачи по сохранению и упорядочению действующего права в XIX в. потребовало коллективных усилий сотрудников II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии (далее II Отделение) по сбору, изучению, выбору методов, осуществлению научной обработки и упорядочения на единых правовых началах разбросанного по разным ведомствам нормативного материала. Даже сбор нормативных актов вызывал серьезные трудности. Кодификаторам не только приходилось истребовать от разных мест и лиц сведений и указов, необходимых для составления Свода Законов [6, Л.2-23], но и самостоятельно разбирать архивы ряда правительственных учреждений [7, Л.2-16].

Особое место в истории российской кодификации занимает XIX век. На смену периода многочисленных проб и ошибок в XVIII в., топтаний на месте в попытках реализации идеалистических и туманных задач начала царствования Александра I пришла эпоха консервативно-утилитарных преобразований. Они имели вполне определенные цели сохранения самодержавного правления и имперской формы государственного устройства в условиях бурного развития капитализма в России.

Институциональной основой официальной кодификации XIX - нач. XX в. стали постоянно действующие кодификационные органы. По Указу Павла I от 30 декабря 1796 г. была сформирована Комиссия по составлению законов. Её преобразование было осуществлено указом Александра I от 28 февраля 1804 г., которому предшествовал обстоятельный доклад Министра Юстиции П.В. Лопухина и его товарища Н.Н. Новосильцева о структуре и планах работы комиссии. Теперь на комиссию возлагался поиск оснований, которые рассчитывали найти в самых разнообразных источниках, прежде всего в Наказе Екатерины II и других освящённых временем актах самодержавной власти, а также в реальных жизненных отношениях. На этих противоречивых в своих первоисточниках основаниях комиссии предстояло составить государственные и уголовные законы.

В 1818г. осознание противоречий между «очевидными истинами» и исторически сложившимися законами изменило взгляды на основания права. Комиссией было предложено выводить эти основания из действующих норм. Основания перестали отделять от законов, напротив их обобщение привело к появлению труда «Основания Российского права, извлеченные из существующих законов Российской Империи» [5].

Этот труд вызвал дискуссию. Его противники считали, что данные основания бесполезны для практики [3, с.240-252]. Сторонники, напротив, видели в «Основаниях» будущее российского права. Они считали, что кодификация должна была пойти по пути выработки общих для имперского законодательства начал, а не в направлении механического соединения законодательства как в Своде Законов [1, с. 64-75].

Наиболее результативным (в аспекте соотношения планов работы и их достижений) органом кодификации считаем Второе Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии (далее II Отделение). Причины этого успеха имеют комплексный характер. Прежде всего, был тщательно проанализирован исторический опыт российских и западных кодификаций. Не менее важна заинтересованность Императора и его непосредственное участие в кодификационной работе. Выделим и чёткую постановку цели, грамотный выбор персонального состава кодификаторов и предоставление им необходимых средств и полномочий для работы.

О понимании кодификаторами местных правовых различий, вызванных «различными степенями гражданственности», особым климатом и религией, политическими переменами и другими обстоятельствами в жизни народов свидетельствует доклад первой кодификационной комиссии XIXв., именуемой комиссией законов. Только в Польше насчитали три группы источников общего права и некоторые специальные источники, касающиеся частных областей права, например, каноническое право римско-католического духовенства. Возможно, поэтому особые права и законы даровались императором не только губерниям и провинциям, но и отдельным городам.

Для устранения затруднений, возникавших вследствие существенных несоответствий местных законов общеимперскому законодательству и понимания необходимости «уважения» местных особенностей, комиссия предложила план проведения кодификации на местном уровне. Он включал извлечение начал из местного законодательства методами аналогии и обобщения и приведение их в соответствие с общеимперскими началами.

Существенные отличия между местными и общими законами, выявленные таким способом, рассматривались как препятствия для приведения к единообразию законодательства. Их анализировали на предмет преодолемости и значимости для конкретной местности. Непреодолимые, но значимые местные особенности служили основанием для появления особых местных законов. Мнимость или незначительность различий приводила к отмене местных правил и распространению на эти местности общеимперского законодательства. Такой подход применялся вплоть до начала XX в. На фоне широкого распространения общих законов при переизданиях Свода Законов отдельные местные законы сохраняли в действии.

О понимании практической значимости исторического исследования источников кодифицируемого права свидетельствуют составленные кодификаторами XIXв. многочисленные исторические справки, предшествовавшие разработке проектов положений, уставов, уложений и других кодифицированных актов. Многие такого рода историче-

ские обозрения впоследствии запрашивались правительственными органами для решения различных законодательных вопросов.

Выполнение поставленных задач общей и местной кодификации законов дало существенные результаты и привело к составлению помимо Полного Собрания Законов и свода Законов с Продолжениями также свода местных узаконений губерний Остзейских, разработке сводов законов, действовавших в Западном крае и в Малороссии. Приведение в порядок источников местных законов, осуществленное в ходе этой работы, вызвало всплеск исследовательского интереса к истории литовско-польского права, права народов Прибалтийских губерний, обычного права различных народов Российской империи.

В ряде исследований отмечается, что местная кодификация осуществлялась для облегчения процесса распространения общих законов империи. С этим сложно не согласиться. Так, в 1840г. по Указу Николая I Свод Законов стал действовать на территории Западных губерний. В конце 60-70-х г. общие законы империи распространили на Кавказ и Закавказье. Однако, во-первых, наличие общих юридических правил требовало общество, прежде всего это касалось судопроизводственных правил. Во-вторых, формирование единого правового пространства Российской империи происходило постепенно, с учётом местных особенностей. Отдельные уложения вводились на местах не в полном объеме [10, с. 13-19].

В современной историко-правовой науке мало исследован процесс влияния местного права на общеимперское законодательство. Источники права Западных губерний (особенно Польши) использовались Правительствующим Сенатом в случаях пробелов в российском законодательстве. На это имелись прямые указания в отчётах II Отделения. Для законодательных работ по Царству Польскому при Главноуправляющем II Отделением состояла Кодификационная Комиссия в виде особого учреждения [9, с. 50].

Для народов Закавказья в 40-е годы разрабатывался Свод мусульманских узаконений. Известен автор этого проекта. Его составление было поручено Действительному статскому советнику Демезону. В 1846г. этот проект был передан Д.Н. Блудову. Граф посчитал, что составление свода аналогичного своду законов Российской Империи невозможно. Он аргументировал свою позицию тем, что российский свод составлялся по европейским канонам. В докладе Императору Д.Н.Блудов сообщал об особенностях мусульманского права, тесно связанного с религией. Поэтому малейшие перемены в законах, по его мнению, могли вызвать у мусульман опасения, что вслед за законами Император отменит и веру.

Император воспользовался предложением проявить политическую осторожность. Вместо свода было принято решение подготовить и издать официальный комментарий к Корану и сделать его перевод на русский язык. Цель была двоякой – обеспечить единообразие местной судебной практики и показать жителям Кавказа, что российская власть уважительно относится к местным законам. Русский перевод рассматривался и как средство контроля за деятельностью местных судей по делам мусульман. В то же время Наместник Кавказа М.С. Воронцов убедил Императора не придавать переводу Корана официального характера.

Воронцов подобрал рукопись Корана для перевода – Шериул - Ислям. Перевод был сделан Особым комитетом при II Отделении. Наиболее необходимыми для судов

посчитали книги о браке и купле – продажи. Перевод Корана осуществляли более 20 лет. В этой работе принимали участие представители чиновничества (Демезон), профессора института восточных языков. Завершил перевод профессор Мирзу Казем-бек [4, С.322].

Местные своды были окончательно включены в Общий Свод Законов Империи при втором его издании в 1842г. Некоторые мусульманские законы, действовавшие на Кавказе и за Кавказом, были исправлены и переведены на русский язык. В конце 1867г. Александр II поручил систематизировать действующие узаконения об учреждении Кавказского и Закавказского края и преобразовании его управления.

Кодификационный отдел при Государственном Совете, созданный вместо II Отделения, принял участие в разработке мер по распространению общих законов Империи на Прибалтийские губернии. Главноуправляющий Кодификационного Отдела представил на Высочайшее утверждение следующие соображения. На переходный этап объединения законов Прибалтийского края с законами Империи предлагалось оставить неотменными правила двух первых частей местного Свода об Учреждениях и о Состояниях. Своевременно внести их в подлежащие части Свода, сохранив лишь особо Третью часть, заключающую в себе местные гражданские законы. Эти предложения были Высочайше одобрены 10 июня 1887г. Для облегчения практического применения местных гражданских законов вновь образованными в этом крае судебными установлениями были разработаны и обнародованы в 1890г. Продолжения к третьей части местного Свода.

Легализация правового разнообразия очеловечивала право, делала его доступным и понятным в разных уголках Российской империи. Постепенное сглаживание правового партикуляризма этнически и политически разобщенных народов способствовало объединению населения под властью Российского Императора.

Таким образом, в историческом ракурсе кодификация является технологией создания целостного упорядоченного общего позитивного права государства и его развития. С её помощью создается единая юридическая основа для удобной и безопасной совместной жизни людей. Как показывает исторический опыт, цель кодификации в общем смысле состоит в обеспечении диалектики сохранения и изменения общественных отношений посредством права. Её социальная значимость обусловлена особой ролью, которую кодификация играет в развитии общества и права.

В России кодификация прошла сложный исторический путь от стихийно-эмпирического коллективного творчества до рациональной целенаправленной социально-технической деятельности, обеспечивающей целостность правовой системы. Она предполагает составление разумного плана преобразования нормативного материала на общих правовых началах, осуществляемого с целью его единообразия, упорядочения, актуализации и совершенствования [2, с. 282].

Отчасти с помощью данной технологии сохраняется своеобразие российской государственности. Оно заключено в уникальном опыте мирного сосуществования народов в составе трансформирующейся Российской империи. Большую роль сыграло в этом уважительное отношение к праву на культурное самоопределение народов, ставшее одной из важных составляющих целостности Российского государства.

Обобщение практического опыта органов кодификации в XIX - нач. XXв. позволило заключить, что кодификация требует продолжительных научных изысканий и

значительного времени для составления кодексов. Поэтому кодексы целесообразны только для отраслей законодательства, находящихся в исключительном ведении высших органов государственной власти. В других областях права законы чередуются в соответствии с быстро нарождающимися и изменяющимися потребностями государственной и общественной жизни. Поэтому в сфере правительственных функций важна незамедлительная кодификация в форме сводов вновь выходящих узаконений. К составлению наряду с кодексами и сводов актов органов публичной власти должна быть преимущественно направлена деятельность кодификационного органа.

Список источников

1. Дмитриев Ф.М. Сочинения Ф.М. Дмитриева: Т. 1-2. Статьи и исследования / 2 т. Том 2. – Москва: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1899-1900, 1900. – 624 с.
2. Кабриак Р. Кодификации / пер. с фр. Л. В. Головки. – Москва, 2007. – 476 с.
3. Куницын А.П. Замечания на книгу: Основания Российского Права, изданную Комиссией составления Законов // Сын Отечества. 1819. № 6. – С.240-252.
4. Нольде, А. Э. Очерки по истории кодификации местных гражданских законов при графе Сперанском. – Санкт-Петербург: Сенатская тип., 1906. – 325с.
5. Основания Российского права, извлеченные из существующих законов Российской Империи. Издаваемые комиссией составления законов. Т. I-II. СПб., Типография Комиссии составления законов, 1821-1822г.
6. РГИА. Фонд 1162 опись 5 Дело 66. Об устройстве кодификационной части в случае ее выделения из Государственной Канцелярии. 140л.
7. РГИА. Фонд 1261. Опись 2. 1867г. Дело 110. Об учреждении Особого Совета для обсуждения способов сближения деятельности II Отделения СЕИВК. 48л.
8. Хабриева Т.Я. Кодификация российского законодательства в условиях федеративного государства // Кодификация законодательства: теория, практика, техника: Материалы Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 25—26 сентября 2008 года) / Под ред. доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.М. Баранова, кандидата юридических наук, доцента Д.Г. Краснова. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, Торгово-промышленная палата Нижегородской области, 2009. – С.26-37.
9. Шатковская Т.В., Клеветова Е.Ю. Исторические формы техники российской кодификации (на примере Свода законов Российской империи) // Вестник Поволжского института управления. 2024. №3. – С.44-55.
10. Шатковская Т.В. Социальная реконструкция источников обычного права: опыт теоретико-эмпирического исследования // Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. №3. – С. 13-19.

References

1. Dmitriev F.M. The works of F.M. Dmitriev: Vol. 1-2. Articles and research / 2 vols . Volume 2. — Moscow: A.I. Mamontov Publishing House, 1899-1900, 1900. – 624s.
2. Kabriak R. Codifications / trans. from fr. L. V. Golovko. M., 2007. - 476с.
3. Kunitsyn A.P. Remarks on the book: Foundations of Russian Law, published by the Commission for Drafting Laws // Son of the Fatherland. 1819. No. 6. – pp.240-252.

4. Nolde, A. E. Essays on the history of the codification of local civil laws under Count Speransky. — St. Petersburg: Senatskaya tip., 1906. — 325s.

5. The foundations of Russian law, extracted from the existing laws of the Russian Empire. Published by the Commission for Drafting laws. Vol.I-II. St. Petersburg., Typography of the Commission for Drafting Laws, 1821-1822.

6.8. RGIA. Fund 1162 inventory 5 Case 66. On the structure of the codification part in case of its separation from the State Chancellery. 140l.

7.9. RGIA. Foundation 1261. Inventory 2. 1867. Case 110. On the establishment of a Special Council to discuss ways to bring together the activities of the II Department of SEIVK. 48l.

8.Khabrieva T.Ya. Codification of Russian legislation in a federal state // Codification of legislation: theory, practice, technique: Materials of the International Scientific and Practical Conference (Nizhny Novgorod, September 25-26, 2008) / Edited by Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation V.M. Baranov, Candidate of Law, Associate Professor D.G. Krasnov. - N. Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Chamber of Commerce and Industry of the Nizhny Novgorod region, 2009. — pp.26-37.

9.Shatkovskaya T.V., Klevetova E.Yu. Historical forms of the technique of Russian codification (on the example of the Code of Laws of the Russian Empire) // Bulletin of the Volga Institute of Management. 2024. No.3. — pp.44-55.

10.Shatkovskaya T.V. Social reconstruction of sources of customary law: the experience of theoretical and empirical research // North Caucasian Legal Bulletin. 2012. No.3. — pp. 13-19.

1.Dmitriev F.M. Works of F.M. Dmitriev: Vol. 1-2. Articles and research / 2 vols . Volume 2. — Moscow: A.I. Mamontov Publishing House, 1899-1900, 1900. — 624s.

2.Kabriak R. Codifications / trans. from the French L. V. Golovko. M., 2007. - 476s.

3.Kunitsyn A.P. Remarks on the book: Foundations of Russian Law, published by the Commission for Drafting Laws // Son of the Fatherland. 1819. No. 6. — pp.240-252.

4. Nolde, A. E. Essays on the history of the codification of local civil laws under Count Speransky. — St. Petersburg: Senatskaya tip., 1906. — 325c.

5. The foundations of Russian law, extracted from the existing laws of the Russian Empire. Published by the Commission for Drafting Laws. Vol.I-II. St. Petersburg, Typography of the Commission for Drafting Laws, 1821-1822.

6.8. RGIA. Fund 1162 inventory 5 Case 66. On the structure of the codification part in case of its separation from the State Chancellery. 140l.

7.9. RGIA. Foundation 1261. Inventory 2. 1867. Case 110. On the establishment of a Special Council to discuss ways to bring together the activities of the II Department of SEIVK. 48l.

8.Khabrieva T.Ya. Codification of Russian legislation in a federal state // Codification of legislation: theory, practice, technique: Materials of the International Scientific and Practical Conference (Nizhny Novgorod, September 25-26, 2008) / Edited by Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation V.M. Baranov, Candidate of Law, Associate Professor D.G. Krasnov. - N. Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Chamber of Commerce and Industry of the Nizhny Novgorod region, 2009. — pp.26-37.

9. Shatkovskaya T.V., Klevetova E.Yu. Historical forms of the technique of Russian codification (on the example of the Code of Laws of the Russian Empire) // Bulletin of the Volga Institute of Management. 2024. No.3. – pp.44-55.

10. Shatkovskaya T.V. Social reconstruction of sources of customary law: the experience of theoretical and empirical research // North Caucasian Law Journal. 2012. No.3. – pp. 13-19.

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ
СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ИНВАЛИДОВ**

О.А. Лаврищева

МИРЭА – Российский технологический университет
(Москва, Россия)

Резюме: В статье рассматриваются правовые основы государственной политики в области социальной защиты инвалидов. Основная цель данной политики заключается в обеспечении равных прав и возможностей для лиц с ограниченными возможностями здоровья, что закреплено в международных и национальных правовых актах. Ключевыми элементами этой политики являются доступность инфраструктуры, транспортных услуг, образования и трудоустройства. На уровне законодательства важнейшими документами, регулирующими социальную защиту инвалидов, являются Конституция страны, законы о социальной защите и специальные программы по инклюзии. Внедрение этих норм способствует повышению качества жизни инвалидов, их социальной интеграции и защите от дискриминации. Эффективная реализация правовой базы требует не только нормативных актов, но и механизмов контроля за их исполнением, а также участия самих инвалидов в процессе принятия решений, касающихся их прав и интересов.

В рамках реализации современных правовых норм можно выделить определённые особенности, присущие отечественной государственной социальной политике в отношении инвалидов: доступность физической и информационной среды; наличие расширенной системы компенсаций и льгот; доступ к реализации гражданских прав; наличие неправительственных организаций инвалидов; активное использование административных и судебных механизмов для реализации прав инвалидов; координация национальной политики в отношении лиц с инвалидностью; специальное антидискриминационное законодательство.

В ходе исследования были использованы следующие частные и общие методы научного познания: метод системно-структурного анализа; метод классификации и обобщения.

Ключевые слова: политика, социальная сфера, инвалидность, лица с ограниченными возможностями, реабилитация

DOI 10.24888/2949-3293-2024-4-7-24-37

LEGAL BASIS OF THE STATE POLICY IN THE FIELD OF SOCIAL PROTECTION OF THE DISABLED

Olga .A.Lavrishcheva
MIREA - Russian Technological University
(Moscow, Russian)

Abstract. The article examines the legal foundations of state policy in the field of social protection of persons with disabilities. The main purpose of this policy is to ensure equal rights and opportunities for persons with disabilities, which is enshrined in international and national legal acts. The key elements of this policy are accessibility of infrastructure, transport services, education and employment. At the legislative level, the most important documents regulating the social protection of persons with disabilities are the country's Constitution, laws on social protection and special inclusion programs. The implementation of these standards contributes to improving the quality of life of persons with disabilities, their social integration and protection from discrimination. Effective implementation of the legal framework requires not only regulations, but also mechanisms for monitoring their implementation, as well as the participation of persons with disabilities themselves in the decision-making process concerning their rights and interests.

Within the framework of the implementation of modern legal norms, certain features inherent in the national state social policy towards persons with disabilities can be identified: accessibility of the physical and information environment; availability of an expanded system of compensation and benefits; access to the realization of civil rights; the presence of non-governmental organizations of persons with disabilities; active use of administrative and judicial mechanisms for the realization of the rights of persons with disabilities; coordination of national policy regarding persons with disabilities; special anti-discrimination legislation.

The following particular and general methods of scientific cognition were used in the course of the study: the method of system-structural analysis; the method of classification and generalization.

Keywords: politics, social sphere, disability, persons with disabilities, rehabilitation

В Российской Федерации в настоящее время сформирована достаточно эффективная законодательная основа по обеспечению прав лиц с инвалидностью. Развитие и совершенствование законодательства не прекращается до сих пор. Основа государственной социальной политики в сфере защиты прав граждан-инвалидов – федеральные законы, основанные на международных соглашениях, договорах и конвенциях, ратифицированных и подписанных Россией. Большим значением в рассматриваемой сфере обладают государственные программы федерального и регионального уровня.

После принятия в 1995 году Закона № 181-ФЗ [13] государственная социальная политика в области социальной защиты инвалидов претерпела значительные изменения по сравнению с советским периодом. Законом № 181-ФЗ введены такие принципиальные инновации:

- введены новые подходы в отношении к реабилитации лиц с инвалидностью;
- изменён подход к пониманию инвалидности;

– внедрение принципа равенства возможностей в реализации политических, экономических, гражданских и иных свобод и прав, предусматриваемых международными договорами и Конституцией РФ [1].

С принятием Закона № 181-ФЗ целью политики государства в отношении инвалидов была названа деятельность по созданию инвалидам возможностей равного со здоровыми гражданами участия в экономической и общественной жизни. После принятия указанного законодательного акта Россия подошла к необходимости подписания и ратификации Конвенции ООН о правах инвалидов [2], защищающей достоинство и права инвалидов. Конвенция изменила само понимание инвалидности, признав, что инвалидность является эволюционирующим понятием. В общем смысле инвалидность рассматривается как результат взаимодействия, происходящего между людьми с нарушением здоровья и общественными барьерами, препятствующими эффективному и полному участию инвалидов в общественной жизни наравне с остальными гражданами [2]. В рассматриваемом международном документе признано, что человек признаётся инвалидом не только по причине ограничений здоровья, но также в связи с барьерами, существующими в социуме. Общественное отношение к лицам с инвалидностью свидетельствует об уровне готовности граждан и государства в целом двигаться по пути демократического развития и уважения прав человека.

Ратификацией Конвенции ООН о правах инвалидов Россия продемонстрировала своё намерение в отношении развития системы инклюзивного образования и создания материальной базы для полноценной жизни инвалидов как полноправных членов общества. Россия приняла на себя обязательства по обеспечению, защите и поощрению полного осуществления инвалидами прав и свобод человека для достижения их равенства перед законом.

В 2002-2008 гг. в Закон № 181-ФЗ были внесены некоторые поправки. Изменения коснулись содержательной трактовки понятия реабилитации инвалидов, перераспределения компетенций в сфере социальной защиты лиц с инвалидностью, расширения круга основных направлений социальной политики государства, обозначения пробелов в вопросах создания организационного механизма реабилитации лиц с инвалидностью и обеспечения его функционирования. Кроме того, были монетизированы льготы для инвалидов и предусмотрены организационные изменения структуры учреждений МСЭ.

В основу современной государственной социальной политики в сфере социальной защиты инвалидов положены международные договоры, соглашения и конвенции; национальное законодательство (федеральные законы, законы РФ, указы Президента РФ, распоряжения и постановления Правительства РФ, нормативные ведомственные акты) [28, с. 14-18].

В России создано вполне эффективное антидискриминационное законодательство в отношении лиц с инвалидностью по основным сферам жизни и деятельности.

Так, например, налоговым законодательством предусматривается:

- освобождение общественных организаций инвалидов от уплаты налогов (ст. 395 НК РФ);
- налоговые льготы при обращении инвалидов к мировым судьям и в суды общей юрисдикции (ст. 333.36 НК РФ);

- налоговые льготы для инвалидов и общественных объединений инвалидов по уплате госпошлины, а также по сборам и налогам (ст. 333.35 НК РФ);
- налоговые льготы для инвалидов по транспортному налогу (ст. 356 НК РФ);
- налоговые льготы для инвалидов при совершении нотариальных действий (ст. 333.38 НК РФ) [12].

Градостроительным кодексом РФ № 190-ФЗ от 29.12.2004 г. установлено правило об обеспечении лицам с инвалидностью условий для свободного доступа к объектам социального назначения и иным объектам (ст. 2 ГрК РФ) [7].

Жилищным законодательством установлены гарантии предоставления жилых помещений лицам с нарушениями здоровья и установленной инвалидностью (ст. 51 и ст. 57 ЖК РФ) [8].

ГК РФ в 2012 году пополнился изменениями, связанными с обеспечением лиц с инвалидностью гарантиями защиты имущественных (материальных) прав [15].

В Законе № 125-ФЗ от 1998 года установлены гарантии социальной защиты в виде страховых выплат инвалидам, получившим инвалидность в связи с профессиональным заболеванием или производственной травмой [11].

Законом № 178-ФЗ от 1999 года установлены общие положения, связанные с социальным обслуживанием и социальной защитой инвалидов. Также нормами данного Закона конкретизированы объёмы, порядок, виды и формы предоставления социальной помощи [10].

Закон № 166-ФЗ от 2001 года установил государственные гарантии в части пенсионного обеспечения граждан с инвалидностью [9].

Действующим законодательством установлено требование в части оказания лицам с инвалидностью услуг в сфере здравоохранения, реабилитации, образования, физкультуры и спорта. Закон № 273-ФЗ от 2012 года [5] был приведён в соответствие с положениями, изложенными в Конвенции о правах инвалидов (отсутствие дискриминации в сфере образования по признаку инвалидности).

Вместе с принципами инклюзивного образования Закон № 273-ФЗ в ч. 5 ст. 5 установил право инвалидов на качественное и доступное образование. Для этого в государственные образовательные стандарты введены соответствующие изменения, усилена ответственность педагогических работников в части соблюдения особенностей психофизического развития учащихся с инвалидностью, расширены социальные гарантии инвалидам по обеспечению образовательного процесса (бесплатное питание, учебники, услуги сурдопереводчиков, медицинский контроль и др.). Соответствующие положения закреплены в ч. 6 ст. 11 и ст. 43 Закона № 273-ФЗ.

Действующее законодательство для изменения общественного отношения к детям с инвалидностью предписывает изменение наименований специально-коррекционных образовательных организаций для воспитанников и обучающихся с инвалидностью (ст. 108 Закона № 273-ФЗ). Предусмотрено создание возможностей («социальных лифтов») для активной молодёжи из числа лиц с ограниченными возможностями (призёров и чемпионов Паралимпийских и Сурдлимпийских игр) в части получения бесплатного высшего образования без сдачи вступительных экзаменов, а также предоставление им иных преференций (ч. 3 ст. 71 Закона № 273-ФЗ).

Государственными программами в сфере образования учтены положения Конвенции ООН о правах инвалидов в части повышения доступности образования для лиц

с ограниченными возможностями здоровья, но в реализуемых программах отсутствует детальное описание мер для достижения намеченных задач.

Отечественное трудовое законодательство предусматривает ряд дополнительных гарантий для инвалидов в сфере занятости. Среди таких гарантий особо стоит выделить квоты на трудоустройство для инвалидов с установлением ответственности работодателей за невыполнение нормы квотирования [16].

Достаточно серьёзные изменения произошли после принятия Закона № 419-ФЗ от 01.12.2014 г. Государство гарантирует квотирование рабочих мест для трудоустройства инвалидов, определяет ответственность работодателей за исполнение данной нормы.

Наиболее значимые изменения регламентированы Федеральным законом Российской Федерации от 1 декабря 2014 г. № 419-ФЗ [3]. Им внесены изменения в 25 законов, которые регулируют оказание лицам с инвалидностью услуг в различных сферах (в сфере здравоохранения, информации, культуры, транспорта, ЖКХ, связи и др.).

Задачи и цели в сфере реабилитации лиц с инвалидностью определены в Законе № 181-ФЗ, в ряде правительственных целевых программ и стратегических документов. Основополагающим значением при этом обладают положения именно Закона № 181-ФЗ. Им определено понятие реабилитации лиц с инвалидностью, обозначены её направления, цели и требования к учреждениям и организациям, занимающимся данным видом деятельности. Целесообразно обратить внимание на два важнейших момента, которые вытекают из понятия реабилитации инвалидов, содержащегося в вышеуказанном законе. Первый момент заключается в том, что цель и процесс реабилитации в соответствии с Законом № 181-ФЗ ограничиваются только восстановлением способностей лиц с инвалидностью. Но в Конвенции ООН о правах инвалидов в понятие реабилитации включено наделение инвалидов возможностями для достижения и обеспечения сохранности максимальной независимости вместе с полным вовлечением и включением в разные аспекты жизни общества [2]. Данные направления по российскому законодательству охватываются понятием абилитации. Различия в этом плане обладают практическим значением и могут привести к трудностям при сборе, обработке и обобщении материалов с целью подготовки периодического всеобъемлющего национального доклада РФ в Комитете ООН по правам инвалидов (по поводу мер, принимаемых с целью реализации обязательств по Конвенции). Второй момент состоит в том, что понятием реабилитации инвалидов охватывается две категории – процесс и система. Содержание процесса реабилитации раскрыто в отечественном законодательстве вполне подробно. С понятием «система» дело обстоит хуже. Его законодательное определение отсутствует в принципе. В связи с указанным правовым пробелом система комплексной реабилитации лиц с инвалидностью не сформирована до сих пор.

Для качественной комплексной системы абилитации и реабилитации лиц с инвалидностью необходимо:

- наладить межведомственное взаимодействие органов государственной власти;
- закрепить в законодательстве определение понятия «реабилитация инвалидов», соответствующее международному праву.

Обзор законодательства показывает, что социальное обслуживание инвалидов не входит в понятие их реабилитации. Однако в Конвенции ООН о правах инвалидов данное направление определяется в качестве неотъемлемой сферы осуществления реби-

литационных мероприятий. Социальное обслуживание оценивается по значимости в одном ряду с образованием, занятостью и здравоохранением. Поэтому его исключение из понятия реабилитации видится неоправданным и необоснованным. К тому же многие инвалиды получают реабилитационные услуги именно в учреждениях социального обслуживания.

Следует отметить, что в связи с отсутствием законодательно закреплённых, единообразных определений, которые раскрывали бы сущность направлений реабилитации лиц с инвалидностью, в нормативных актах используются разные термины, что серьёзно осложняет правоприменение. Наиболее полно виды и направления реабилитации инвалидов описаны в национальных стандартах РФ. Но применение этих стандартов исключительно добровольное, т. е. они используются не во всех регионах. Законодательно определённые направления реабилитации инвалидов не отвечают в полной мере содержанию, группам, наименованию видов реабилитационных услуг, прописанных в национальных стандартах.

Например, законодательством не предусмотрено оказание услуг инвалидам по психологической реабилитации и физической адаптации. При этом национальными стандартами не предусматривается оказание содействия инвалидам в устройстве на работу, где созданы специальные рабочие места для лиц с ограниченными возможностями.

Следовательно, чтобы обеспечить единообразную правоприменительную практику, необходимо устранить имеющиеся терминологические различия и привести национальные стандарты в соответствие с федеральным законодательством [30, с. 50-53].

В Законе № 442-ФЗ нет упоминания об услугах по социальной реабилитации лиц с инвалидностью [4]. В государственных стандартах виды услуг по социальной реабилитации инвалидов толкуются по-разному. При этом стандарты по видам социальных услуг расходятся со стандартами по видам услуг по социальной реабилитации и реабилитационных услуг.

Сказанное позволяет сделать вывод об отсутствии на законодательном уровне актов, которые регламентировали бы механизм межведомственного взаимодействия по вопросам, связанным с реабилитацией и реабилитацией лиц с инвалидностью. Не разработано никакого порядка (регламента), которым определялся бы механизм межведомственного взаимодействия в сфере реабилитации инвалидов. Ещё один недостаток заключается в отсутствии законодательного регулирования реабилитации инвалидов в сфере занятости. Услуги, оказываемые органами занятости, обладают заявительным характером. Поэтому их невозможно включить в реабилитационную программу инвалидов.

Российским законодателем с целью реализации норм Конвенции о правах инвалидов был принят Закон № 324-ФЗ от 2011 г. [6]. Данный законодательный акт предусматривал оказание инвалидам помощи в виде свободного доступа к правосудию. Эту возможность получили дети-инвалиды, а также совершеннолетние инвалиды первой и второй группы.

С 2011 года в России на общегосударственном уровне реализуется программа «Доступная среда на 2011-2020 гг.» (утверждена Постановлением Правительства РФ № 1297)[19]. В число задач и целей этой программы входит усовершенствование механизма оказания реабилитационных услуг, а также создание условий для свободного

доступа инвалидом к услугам и объектам в наиболее приоритетных сферах жизни и деятельности.

Специальный правовой статус инвалидов отдельных групп регулируется целым рядом законов, включая Закон № 5-ФЗ от 12.01.1995 г. [14] и Закон РФ № 1244-1 от 15.05.1991 г. [17]. Помимо федеральных законов большую роль в правовом регулировании прав инвалидов играют подзаконные акты – постановления Правительства РФ, подзаконные акты ведомств и министерств в области социальной защиты и пенсионного обеспечения. Например, Постановлением Правительства РФ № 607 от 16.05.2019 г. [20], Приказом Минздравсоцразвития № 156 от 09.03.2007 г. [23], Указом Президента РФ № 1157 от 02.10.1992 г. [18] упрощены и изменены правила установления инвалидности; определены общие требования, и утверждён порядок организации медицинской помощи по восстановительной медицине; предусмотрено право инвалидов на бесплатное санаторно-курортное лечение со льготным проездом (скидка 50%) не реже раза в течение трёх первых лет после признания инвалидом.

Приказом Минтруда России № 528н от 31.07.2015 г. [22] установлен порядок разработки, реализации и формы индивидуальной программы реабилитации инвалидов, в т. ч. детей-инвалидов.

Начиная с 01.01.2017 г. в России реализуется государственная федеральная информационная система (ИС) «Федеральный реестр инвалидов». Система создавалась поэтапно на основании решений Правительства РФ [21].

В 2019 г. завершилось формирование системы государственного надзора (контроля) за соблюдением прав лиц с инвалидностью на доступ к услугам и объектам.

С 01.01.2020 г. лицензионными требованиями предусматривается обязанность по обеспечению доступности продукции СМИ в объёме не меньше 5% объёма недельного вещания любым способом адаптации (бегущая строка, сурдоперевод, субтитры).

Многие правовые отношения, связанные с защитой прав инвалидов, регламентируются законодательством субъектов РФ. Можно выделить основные правовые акты, составляющие основу регионального законодательства Липецкой области в исследуемой сфере: Закон Липецкой области от 26.12.2014 г. № 365-ОЗ «О некоторых вопросах социального обслуживания граждан в Липецкой области» [24] и Закон Липецкой области от 22.12.2004 г. № 152-ОЗ «О воспитании и обучении детей-инвалидов в Липецкой области» [25]. Также отдельные вопросы урегулированы Постановлением Липецкого областного Совета депутатов от 09.02.2006 г. № 1144-пс [26].

Одним из приоритетов государственной политики является социальная защита, т. е. совокупность мер и мероприятий по социальному обслуживанию и оказанию социальной помощи нуждающимся гражданам, чей доход ниже прожиточного минимума. Для этого формируется и реализуется социальная политика по стабилизации общества и согласованию интересов разных групп информации.

Существуют такие основные модели социальной политики – социально-демократическая, консервативная, либеральная и патерналистская. В России реализуется последний вариант. В рамках данной модели государство несёт ответственность за экономическое и социальное положение населения. Финансовая основа этой модели строится на средствах государственного бюджета и бюджетов государственных предприятий. Ключевой идеей модели выступает обеспечение равенства в потреблении социальных и материальных услуг и благ [27].

Рассматривая особенности государственной социальной политики в отношении граждан с ограниченными возможностями здоровья, следует выделить основные принципы формирования политики государства в отношении инвалидов: принцип минимизации факторов, обуславливающих инвалидность; принцип создания равных условий для инвалидов; принцип обеспечения возможностей достижения одинакового со здоровыми людьми уровня жизни во всех сферах; принцип обеспечения инвалидам индивидуального подхода с учётом особенностей здоровья.

Государственной поддержкой лиц с инвалидностью охватывается совокупность мероприятий и мер, предусмотренных Законом № 181-ФЗ. Такими мероприятиями выступают: обеспечение жилплощадью; создание беспрепятственного доступа к социальной инфраструктуре, средствам связи и всем видам транспорта; вовлечение инвалидов по зрению в совершение операций с использованием факсимильного воспроизведения собственноручной подписи; оказание инвалидам качественной медицинской помощи; предоставление инвалидам и семьям с детьми-инвалидами компенсации затрат на оплату услуг ЖКХ и жилья в размере 50%, на оплату и доставку топлива, на оплату транспортных услуг; обеспечение условий для образования; предоставление права на первоочередное получение участков земли для ИЖС, ведения садоводства, дачного и подсобного хозяйства; социально-бытовое и материальное обеспечение инвалидов; обеспечение занятости инвалидов (например, создание условий для занятия предпринимательством, резервирование рабочих мест по отдельным профессиям, установление квот для приёма инвалидов на работу и пр.).

В ведении федеральных органов власти в сфере социальной защиты лиц с инвалидностью находится установление общих принципов организации и проведения МСЭ, абилитации и реабилитации, а также внедрение единой системы учёта инвалидов в РФ (включая детей-инвалидов).

Государственной системой социальной помощи гражданам с инвалидностью охватываются полномочия, связанные с ведением и использованием информационной системы; осуществлением контроля за реализацией индивидуальных программ абилитации и реабилитации; предоставлением мероприятий по абилитации и реабилитации; разработкой индивидуальных программ абилитации и реабилитации инвалидов [29, с. 81-88].

Согласно положениям приказа Минтруда России № 528н от 31.07.2015 года, при реализации индивидуальной программы абилитации и реабилитации инвалида обеспечивается непрерывность, комплексность и последовательность мероприятий по абилитации и реабилитации, а также контроль и динамическое наблюдение за эффективностью реализуемых мероприятий [22]. Перечень таких мероприятий регламентируется федеральными законами и реализуется на основании выписки.

Выписка из индивидуальной программы абилитации и реабилитации инвалида направляется федеральным государственным учреждением МСЭ: в органы исполнительной власти субъекта РФ в соответствующей сфере деятельности; в региональное отделение ПФР и ФСС по месту жительства инвалида. Указанная выписка направляется с целью реализации мероприятий, связанных с социальной, профессиональной, медицинской, психолого-педагогической абилитацией и реабилитацией инвалида. На основании указанной справки проводятся мероприятия в сфере спорта и физкультуры, обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации, приобретения услуг и

товаров, необходимых для социальной интеграции и адаптации, за счёт средств семейного (материнского) капитала. Также на основании справки предоставляются разные виды помощи в преодолении барьеров, препятствующих получению услуг на объектах транспортной, инженерной и социальной инфраструктуры. Вышеуказанные мероприятия проводятся в отношении инвалидов любого возраста, в т.ч. несовершеннолетних.

Реализация указанных мер социальной защиты лиц с инвалидностью предполагает тесное межведомственное взаимодействие государственных органов в области социальной защиты инвалидов. Под межведомственным взаимодействием понимается обмен информацией и документами (в т. ч. в электронном виде) между органами власти и органами государственных внебюджетных фондов для предоставления муниципальных и государственных услуг организациям и гражданам.

В реализации социальной политики государства большим значением обладает социальное обеспечение. В нынешних условиях материальной основой обеспечения инвалидов выступает пенсионное обеспечение. В соответствии с федеральным законодательством, инвалиды имеют право на получение таких видов пенсий: пенсия по государственному пенсионному обеспечению, социальная пенсия, страховая пенсия [31, с. 40-47].

Страховые пенсии по инвалидности назначаются инвалидам первой, второй и третьей групп при наличии страхового стажа. При этом длительность страхового стажа не играет роли. Не важна и причина наступления инвалидности. Факт трудоустройства инвалида для назначения страховой пенсии по инвалидности тоже не играет роли.

Обзор действующего законодательства показывает особенности назначения и предоставления страховой пенсии по инвалидности.

Во-первых, страховая пенсия по инвалидности с учётом индексации выплачивается только тем пенсионерам, которые не работают. Пенсионер, прекративший трудовую деятельность, будет получать пенсионные выплаты с учётом всех индексаций, которые произошли за весь срок трудовой деятельности после назначения пенсии.

Во-вторых, уполномоченные органы не могут отказать гражданину в назначении страховой пенсии по инвалидности, если инвалидность наступила вследствие самоповреждения или совершения уголовного преступления.

В-третьих, беззаявительный порядок назначения страховой пенсии по старости применим к получателям страховой пенсии по инвалидности, имеющим стаж и величину ИПК в размере, не менее требуемых.

В-четвёртых, страховая пенсия по инвалидности должна быть назначены на срок, в течение которого гражданин был признан инвалидом, но не более, чем до дня, когда он достигнет общеустановленного пенсионного возраста (учитывая переходный период, т. е. постепенное повышение возраста на пять лет до 65 лет – мужчины и 60 лет – женщины).

Социальная пенсия по инвалидности назначается инвалидам, которым установлена первая, вторая или третья группа инвалидности; детям-инвалидам; лицам, совершившим самоповреждение, ставшее причиной инвалидности, при отсутствии у них трудового стажа. Условия для получения данного вида пенсии – наличие российского гражданства; постоянное проживание на территории РФ; наличие выписки из акта МСЭ, подтверждающей установление группы инвалидности на определённый период. Начиная с 01.01.2022 г. действует беззаявительный порядок назначения социальных и

страховых пенсий по инвалидности. Дифференциация условий назначения пенсий по государственному пенсионному обеспечению инвалидов происходит в зависимости от получателя. К примеру, для лиц, ставших инвалидами вследствие аварии на ЧАЭС, вместо пенсии по инвалидности может выплачиваться пенсия по старости [9].

Таким образом, в завершение можно сказать следующее.

Современная государственная социальная политика в отношении инвалидов характеризуется определёнными особенностями, такими как доступность физической и информационной среды; наличие компенсаций и льгот для инвалидов; доступ к реализации гражданских прав; наличие неправительственных организаций инвалидов; административные и судебные механизмы реализации прав инвалидов; координация национальной политики в отношении лиц с инвалидностью; специальное антидискриминационное законодательство.

Основным законодательным актом, которым определяется политика государства в области реабилитации лиц с инвалидностью, выступает Закон № 181-ФЗ, принятый ещё в 1995 году. Данным документом определены основные направления и цели государственной политики в сфере социальной защиты инвалидов, закреплено понятие «реабилитация инвалидов», установлены основные требования, предъявляемые к учреждениям, занимающимся реабилитацией лиц с ограниченными возможностями. Также существуют нормативные правовые акты, регулирующие политику государства в рассматриваемой сфере (ряд международных соглашений, федеральные законы, законы РФ, указы Президента РФ, распоряжения и постановления Правительства РФ). Несмотря на достаточно внушительную нормативную правовую базу, некоторые правоприменительные проблемы не устранены до сих пор. Они мешают полноценной реабилитации и реабилитации инвалидов. Представляется, что, имея достаточно серьёзную социально-правовую основу, отечественное законодательство не просто должно быть интегрировано в международное правовое пространство, но и модернизировать свои правовые институты, приведя их к единому знаменателю, направленному на социальную защиту и обслуживание инвалидов.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 20.11.2024).
2. Конвенция о правах инвалидов от 13.12.2006 г. // <https://base.garant.ru/2565085/> (дата обращения: 20.11.2024).
3. Федеральный закон РФ от 01.12.2014 г. № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» // <https://base.garant.ru/70809036/> (дата обращения: 20.11.2024).
4. Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // <https://base.garant.ru/70552648/> (дата обращения: 20.11.2024).

-
5. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_140174/(дата обращения: 20.11.2024).
 6. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // <https://base.garant.ru/12191964/>(дата обращения: 20.11.2024).
 7. Градостроительный кодекс РФ от 29.12.2004 г. № 190-ФЗ // <https://base.garant.ru/12138258/>(дата обращения: 20.11.2024).
 8. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ // <https://base.garant.ru/12138291/>(дата обращения: 20.11.2024).
 9. Федеральный закон от 15.12.2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // <https://base.garant.ru/12125128/>(дата обращения: 20.11.2024).
 10. Федеральный закон от 17.07.1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» // <https://base.garant.ru/180687/>(дата обращения: 20.11.2024).
 11. Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // <https://base.garant.ru/12112505/>(дата обращения: 20.11.2024).
 12. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/(дата обращения: 20.11.2024).
 13. Федеральный закон от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // <https://base.garant.ru/10164504/>(дата обращения: 20.11.2024).
 14. Федеральный закон от 12.01.1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» // <https://base.garant.ru/10103548/>(дата обращения: 20.11.2024).
 15. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ. Часть первая // <https://base.garant.ru/10164072/>(дата обращения: 20.11.2024).
 16. Закон РФ от 19.04.1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» // <https://base.garant.ru/10164333/>(дата обращения: 20.11.2024).
 17. Закон РФ от 15.05.1991 г. № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» // <https://base.garant.ru/185213/>(дата обращения: 20.11.2024).
 18. Указ Президента РФ от 02.10.1992 г. № 1157 «О дополнительных мерах государственной поддержки инвалидов» // <https://base.garant.ru/102510/>(дата обращения: 20.11.2024).
 19. Постановление Правительства РФ от 29.03.2019 г. № 363 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.11.2024).
 20. Постановление Правительства России от 16.05.2019 г. № 607 «О внесении изменений в Правила признания лица инвалидом»// <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72146086/>(дата обращения: 20.11.2024).
 21. Распоряжение Правительства РФ от 16.07.2016 г. № 1506-р «Об утверждении Концепции создания, ведения и использования федеральной государственной информационной системы "Федеральный реестр инвалидов" и плана мероприятий по реализации Концепции создания, ведения и использования федеральной государственной
-

информационной системы "Федеральный реестр инвалидов"» // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71351332/>(дата обращения: 20.11.2024).

22. Приказ Минтруда России от 31.07.2015 г. № 528н «Об утверждении Порядка разработки и реализации индивидуальной программы реабилитации или абилитации инвалида, индивидуальной программы реабилитации или абилитации ребёнка-инвалида, выдаваемых федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы, и их форм» // <https://base.garant.ru/57409324/>(дата обращения: 20.11.2024).

23. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 09.03.2007 г. № 156 «О порядке организации медицинской помощи по восстановительной медицине» // <https://base.garant.ru/12152680/>(дата обращения: 20.11.2024).

24. Закон Липецкой области от 26.12.2014 г. № 365-ОЗ «О некоторых вопросах социального обслуживания граждан в Липецкой области» // <https://base.garant.ru/29713229/>(дата обращения: 20.11.2024).

25. Закон Липецкой области от 22.12.2004 г. № 152-ОЗ «О воспитании и обучении детей-инвалидов в Липецкой области» // <https://base.garant.ru/33726876/>(дата обращения: 20.11.2024).

26. Постановление Липецкого областного Совета депутатов от 09.02.2006 г. № 1144-пс «О правилах выплаты инвалидам (в том числе детям-инвалидам), имеющим транспортные средства в соответствии с медицинскими показаниями, или их законным представителям компенсации уплаченной ими страховой премии по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // <https://base.garant.ru/33704561/>(дата обращения: 20.11.2024).

27. Бегидова Т. П. Социально-правовые и законодательные основы социальной работы с инвалидами: учебное пособие для среднего профессионального образования. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 98 с.

28. Морозова Е.А. Правовые основы государственной социальной политики в отношении инвалидов в Российской Федерации // МНИЖ.- 2021. -№12-4 (114). -С. 14-18.

29. Мясников И.Р. Формы профессионального обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов // Ярославский педагогический вестник. -2020. - №3 (114). -С. 81-88.

30. Низиньковская В.В. Государственная политика и нормативно-правовое обоснование социальной защиты инвалидов // Вестник ТИУиЭ. -2019. -№ 2 (30). – С. 50-53.

31. Хомякова Е.С. Пенсия как мера социальной поддержки инвалидов в Российской Федерации // Контентус. -2020. -№ 3. -С. 40-47.

References

1. "The Constitution of the Russian Federation" (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020)// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ / (date of application: 11/20/2024). 2. Convention on the Rights of Persons with Disabilities of 12/13/2006 // <https://base.garant.ru/2565085/>/(accessed: 11/20/2024).

3. Federal Law of the Russian Federation No. 419-FZ dated December 01, 2014 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on Social Protection of Persons with Disabilities in connection with the Ratification of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities" // <https://base.garant.ru/70809036/> / (date of application: 11/20/2024).

4. Federal Law No. 442-FZ dated 12/28/2013 "On the basics of social Services for Citizens in the Russian Federation" // <https://base.garant.ru/70552648/> / (accessed: 11/20/2024).

5. Federal Law No. 273-FZ dated December 29, 2012 "On Education in the Russian Federation" // https://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_140174/ / (date of application: 11/20/2024).

6. Federal Law No. 324-FZ dated 11/21/2011 "On free legal assistance in the Russian Federation" // <https://base.garant.ru/12191964/> / (date of application: 11/20/2024).

7. Urban Planning Code of the Russian Federation dated 12/29/2004 No. 190-FZ // <https://base.garant.ru/12138258/> / (accessed: 11/20/2024).

8. Housing Code of the Russian Federation No. 188-FZ dated 12/29/2004 // <https://base.garant.ru/12138291/> / (date of application: 11/20/2024).

9. Federal Law No. 166-FZ dated 12/15/2001 "On State Pension Provision in the Russian Federation" // <https://base.garant.ru/12125128/> / (date of application: 11/20/2024).

10. Federal Law No. 178-FZ dated 07/17/1999 "On State Social Assistance" // <https://base.garant.ru/180687/> / (accessed: 11/20/2024).

11. Federal Law No. 125-FZ dated 07/24/1998 "On Compulsory social insurance against industrial accidents and occupational diseases" // <https://base.garant.ru/12112505/> / (date of application: 11/20/2024).

12. Tax Code of the Russian Federation No. 146-FZ dated 07/31/1998 // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ / (date of application: 11/20/2024). 13. Federal Law No. 181-FZ dated 11/24/1995 "On Social Protection of disabled people in the Russian Federation" // <https://base.garant.ru/10164504/> / (accessed: 11/20/2024).

14. Federal Law No. 5-FZ dated 12.01.1995 "On Veterans" // <https://base.garant.ru/10103548/> / (date of application: 11/20/2024).

15. Civil Code of the Russian Federation No. 51-FZ dated 11/30/1994. Part One // <https://base.garant.ru/10164072/> / (date of application: 11/20/2024).

16. Law of the Russian Federation dated 04/19/1991 No. 1032-1 "On employment of the population in the Russian Federation" // <https://base.garant.ru/10164333/> / (accessed: 11/20/2024). 17. Law of the Russian Federation No. 1244-1 dated 05/15/1991 "On Social protection of citizens exposed to radiation as a result of the Chernobyl disaster" // <https://base.garant.ru/185213/> / (date of appeal: 11/20/2024).

18. Decree of the President of the Russian Federation dated 10/22/1992 No. 1157 "On additional measures of state support for the disabled" // <https://base.garant.ru/102510/> / (date of application: 11/20/2024).

19. Decree of the Government of the Russian Federation dated 03/29/2019 No. 363 "On approval of the State program of the Russian Federation "Accessible Environment" // <http://www.consultant.ru/> / (accessed: 11/20/2024).

20. Decree of the Government of the Russian Federation dated 05/16/2019 No. 607 "On Amendments to the Rules for recognizing a person as disabled" // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72146086/> / (accessed: 11/20/2024).

21. Decree of the Government of the Russian Federation dated 07/16/2016 No. 1506-r "On approval of the Concept of creation, maintenance and use of the Federal State information system "Federal Register of Persons with Disabilities" and the action plan for the implementation of the Concept of creation, maintenance and use of the Federal State information system "Federal Register of Persons with Disabilities" // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71351332> /(accessed: 11/20/2024).

22. Order of the Ministry of Labor of the Russian Federation No. 528n dated 07/31/2015 "On Approval of the Procedure for the development and implementation of an individual rehabilitation or habilitation program for a disabled person, an individual rehabilitation or habilitation program for a disabled child issued by federal State institutions of medical and social expertise, and their forms" // <https://base.garant.ru/57409324> /(accessed: 11/20/2024).

23. Order of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation No. 156 dated 09.03.2007 "On the procedure for organizing medical care in restorative medicine" // <https://base.garant.ru/12152680> /(date of appeal: 11/20/2024).

24. The Law of the Lipetsk region dated 12/26/2014 No. 365-OZ "On some issues of social services for citizens in the Lipetsk region" // <https://base.garant.ru/29713229> /(accessed: 11/20/2024).

25. The Law of the Lipetsk region dated 12/22/2004 No. 152-OZ "On the upbringing and education of disabled children in the Lipetsk region" // <https://base.garant.ru/33726876> /(accessed: 11/20/2024).

26. Resolution of the Lipetsk Regional Council of Deputies No. 1144-ps dated 02/09/2006 "On the rules for paying disabled people (including disabled children) who have vehicles in accordance with medical indications, or their legal representatives, compensation for the insurance premium paid by them under the contract of compulsory civil liability insurance of vehicle owners" // <https://base.garant.ru/33704561> /(accessed: 11/20/2024).

27. Begidova T. P. Socio-legal and legislative foundations of social work with the disabled: a textbook for secondary vocational education.- 2nd ed., reprint. and additional – M.: Yurait, 2023. – 98 p.

28. Morozova E.A. The legal foundations of the state social policy in relation to persons with disabilities in the Russian Federation // MNIZH.- 2021. -№12-4 (114). - Pp. 14-18.

29. Myasnikov I.R. Forms of vocational training for persons with disabilities and the disabled // Yaroslavl pedagogical Bulletin. -2020. -№3 (114). - Pp. 81-88.

30. Nizinkovskaya V.V. State policy and regulatory and legal justification of social protection of the disabled // Bulletin of the TIUE. -2019. -№ 2 (30). – Pp. 50-53.

31. Khomyakova E.S. Pension as a measure of social support for the disabled in the Russian Federation // Contentus. -2020. -No. 3. -pp. 40-47.

**ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ТРАКТОВАНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ
НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ**

А.Р. Левченко

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

(Санкт-Петербург, Россия)

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Бугель Николай Васильевич

Резюме: Уровень правового регулирования и научно-практического обеспечения сферы понимания и трактования понятия «конфликт интересов» в правовых отношениях, связанных с государственной гражданской службой, является недостаточным, что негативно сказывается на понимании данного феномена и может вести к произвольной трактовке конфликтных ситуаций как со стороны лиц, занимающих публичные должности, так и специально уполномоченных органов по борьбе с коррупцией.

В статье рассматриваются различные подходы и проблемы, связанные с доктринальным и юридическим определением «конфликт интересов». Путем анализа международного, зарубежного и российского законодательства выделяются несколько наиболее распространенных моделей трактования конфликта интересов, проведена их сравнительная характеристика. Утверждается, что в течение продолжительного времени российское законодательство оперировало смешанным подходом, включающим элементы, присущие множеству международных и зарубежных подходов, при определении концепции конфликта интересов.

Проведенный анализ показал, что в российской доктрине уделяется внимание негативным последствиям личной заинтересованности для исполнения служебных обязанностей, признавая важность различия между личными интересами публичных должностных лиц и общественными интересами, что потенциально может нанести ущерб последним.

Определены ключевые компоненты понятия конфликта интересов, которые существенно влияют на юридическую практику. Для улучшения трактовки в российском законодательстве рекомендуется использовать смешанную модель, определяя конфликт интересов как ситуацию, когда госслужащий, действуя или бездействуя, руководствуется личной заинтересованностью, способствуя получению неправомерной выгоды для себя или связанных лиц, что наносит ущерб интересам государства, общества или отдельных лиц.

Ключевые слова: конфликт интересов, понятие, трактование, определение, публично-правовая детальность, государственный служащий, выгода, личная заинтересованность, коррупция

DOI 10.24888/2949-3293-2024-4-7-38-47

PROBLEMS OF DEFINING AND INTERPRETING CONFLICTS OF INTEREST IN THE PUBLIC CIVIL SERVICE

Artur R. Levchenko

St. Petersburg University of Management and Economics Technologies

(St. Petersburg, Russia)

Scientific supervisor:

Doctor of Law, Professor

Bugel Nikolai Vasilyevich

Abstract. The level of legal regulation and scientific and practical support for the sphere of understanding and interpretation of the concept of "conflict of interest" in legal relations related to the state civil service is insufficient, which negatively affects the understanding of this phenomenon and can lead to arbitrary interpretation of conflict situations both by persons holding public positions and specially authorized bodies for the fight against corruption.

The article discusses various approaches and problems related to the doctrinal and legal definition of "conflict of interest". By analyzing international, foreign and Russian legislation, several of the most common models of conflict of interest interpretation are identified, and their comparative characteristics are carried out. It is argued that for a long time, Russian legislation has operated with a mixed approach, including elements inherent in a variety of international and foreign approaches, in defining the concept of conflict of interest.

The analysis showed that the Russian doctrine pays attention to the negative consequences of personal interest for the performance of official duties, recognizing the importance of distinguishing between the personal interests of public officials and public interests, which can potentially harm the latter.

The key components of the concept of conflict of interest, which significantly affect legal practice, are identified. To improve the interpretation in Russian legislation, it is recommended to use a mixed model, defining a conflict of interest as a situation when a civil servant, acting or not acting, is guided by personal interest, contributing to obtaining unlawful benefits for himself or related persons, which harms the interests of the state, society or individuals.

Keywords: conflict of interest, concept, interpretation, definition, public legal detail, civil servant, benefit, personal interest, corruption

Введение

Общественное доверие к публичным институтам критически важно для функционирования правового государства, включая и Российскую Федерацию. Снижение доверия ведет к ухудшению публичной деятельности, и одной из причин этого является «конфликт интересов» – как сравнительно новый термин в праве, отражающий давнюю проблему коррупции. Практика показывает, что ясное определение конфликта интересов имеет важное значение: помогает госслужащим распознавать ситуации, которые могут создать конфликт интересов, а для правоприменителей служит критерием для отличия конфликта интересов от других действий.

Конфликт интересов тесно связан с коррупцией, и для его предотвращения важно четкое понимание его сущности и своевременное урегулирование. В Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 гг. подчеркивается необходимость единообразного подхода к трактованию законодательства для повышения эффективности его применения¹.

Модели возможного определения понятия «конфликт интересов»

В большинстве определений конфликта интересов содержатся несколько его характеристик, включая личную заинтересованность лица, осуществление действий, затрагивающих интересы определенных лиц, обязанности, возлагаемые на лицо, и указание на конкретную сферу его деятельности². Подобный подход прослеживается и в законодательстве зарубежных стран, где также используются практически идентичные критерии для определения конфликта интересов. Соответственно, такие критерии можно рассматривать как основу определения конфликта интересов.

Акцент на определенных признаках позволяет выделить три наиболее распространенные модели определения конфликта интересов, которые присутствуют в международно-правовых актах и законодательстве зарубежных стран³.

Первая модель определения подчеркивает личные интересы и обязанности служащего, связанные с получением им самим или связанными с ним лицами определенных благ, предпочтений или выгод. Вторая модель уделяет внимание личным интересам служащего и общественным интересам, что позволяет учитывать беспристрастность служащего при выполнении его полномочий. Третья модель сосредотачивается на официальных полномочиях и личных интересах государственного служащего, что выделяет защиту публичных интересов в данном контексте. Рассмотрим эти модели более подробно.

Так, первая модель определения конфликта интересов, используемая в международных правовых актах, была сформулирована в Рекомендациях Совета Европы № R(2000)10⁴, где конфликт интересов определяется как ситуация, при которой личная заинтересованность госслужащего может повлиять на его способность действовать беспристрастно. Личная заинтересованность включает выгоды для служащего и его близких.

¹ Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы». // СЗ РФ. 2021. № 34. Ст. 6170.

² Москвитина М.А. Генезис определения понятия «конфликт интересов» в системе государственного и муниципального управления Российской Федерации. // Высшая школа: научные исследования: Материалы Межвузовского международного конгресса. М., 2021. С. 8-18.

³ Konov A.V., Gorbacheva N.S. Conflict of Interest Through the Looking Glass: Feasible Approaches to Defining the Concept in Statutory and Regulatory Legislation. // The HSE Anti-Corruption Center Working Papers. May 2020. № 1. URL: https://anticor.hse.ru/assets/working_material_files/2_en.pdf (дата обращения: 11.02.2024).

⁴ Приложение к Рекомендации № R(2000)10 «Модельный кодекс поведения для государственных служащих ... Толкование и применение» от 11 мая 2000 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901942156> (дата обращения: 12.02.2024).

Конвенция ООН против коррупции (ст. 8) ¹ указывает на риск возникновения конфликта интересов, связанного с приоритетом личных интересов над служебными обязанностями. Конвенция подчёркивает этическое противоречие, возникающее, когда госслужащий ставит личную выгоду выше интересов государства и общества. Отсюда следует, что граница между публичными и частными интересами при принятии решений или совершении действий может быть очень тонкой, и на практике часто бывает сложно однозначно определить баланс между интересами государственного служащего и общественными интересами.

В первой модели определения конфликта интересов, используемой в некоторых странах, акцент делается на личных интересах госслужащего и его обязанностях. В Законе Республики Казахстан от 2015 г. № 416-V² конфликт интересов определяется как противоречие между личными интересами госслужащего и его должностными полномочиями, когда личные интересы могут привести к ненадлежащему выполнению обязанностей. Тем самым конфликт интересов возникает тогда, когда возможность реализации личных интересов влияет на выполнение служебных обязанностей³.

Вторая модель трактовки конфликта интересов акцентирует внимание на противоречии между личными и публичными интересами⁴. Она предполагает, что личные интересы служащего могут противоречить или наносить ущерб публичным интересам, как указано, например, в законе Грузии 2015 г. № 4358⁵. Основное преимущество этой модели – четкое определение рисков и цели регулирования, но недостаток заключается в отсутствии ясного определения публичного интереса, что создает возможность различных интерпретаций и усложняет применение. Модель подразумевает, что личные и публичные интересы могут быть равноценными.

Третья модель трактует конфликт интересов как ситуацию, когда госслужащий, выполняя свои полномочия, совершает действия, затрагивающие его личные интересы⁶. Данное определение распространено в странах ЕС и ряде постсоветских государств, таких как Армения⁷. Достоинство этой модели в объективности, исключающей оценоч-

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 г. // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 14.02.2024).

² Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 416-V «О государственной службе Республики Казахстан». // База данных законодательства Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36786682 (дата обращения: 15.02.2024)

³ Ali K. Conflict of Interest: Engaging with Alatas' Ideas in the Sociology of Corruption. // *Global Business and Management Research*. 2017. Vol. 9. № 1. P. 201.

⁴ Andersson S., Anechiarico F. The Political Economy of Conflicts of Interest in an Era of Public-Private Governance. // In: *The Routledge Handbook of Political Corruption*; P. Heywood (ed.) London: Routledge, 2014. P. 259.

⁵ Закон Грузии от 27 октября 2015 г. № 4346 «О несовместимости интересов и коррупции на публичной службе». // Законодательный вестник Грузии. URL: <https://www.matsne.gov.ge/ru/document/view/33550?publication=84> (дата обращения: 17.02.2024)

⁶ Demmke Ch., Paulini M., Autionieni J., Lenner F. The Effectiveness of Conflict of Interest Policies in the EUMember States. // *European Parliament's Committee on Citizens' Rights and Constitutional Affairs*. October 2020. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2020/651697/IPOL_STU\(2020\)651697_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2020/651697/IPOL_STU(2020)651697_EN.pdf) (дата обращения: 17.02.2024)

⁷ ՀՀ Օրենքը հանրային ծառայության մասին № ՅՕ-206-Ն Հարուսկած է 2018 թվականի մարտի 23-ին (Закон Республики Армения "О государственной службе от 23 марта 2018 г. HO-206-N). // Правовая

ные суждения о влиянии личных интересов на непредвзятость. Однако ее недостаток видится в отсутствии указания на негативные последствия реализации личных интересов и конфликта с публичными интересами. Данная модель трактования конфликта интересов подразумевает, что осуществляемые полномочия могут быть равноценны личным интересам. В каждой из трех рассмотренных моделей прослеживается частно-публичная концепция, которая влияет на формирование определения конфликта интересов и выделение его характеристик.

Проблематика законодательного трактования конфликта интересов в Российской Федерации

Российское законодательство долгое время применяло сочетание первой и второй моделей при определении конфликта интересов, акцентируя внимание на негативном влиянии личной заинтересованности на исполнение служебных обязанностей. Основной признак – конфликт между личными и общественными интересами, причиняющий потенциальный вред. С начала правового регулирования в частной и публичной сферах законодательство стремилось сформировать комплексную систему мер для предотвращения и урегулирования конфликта интересов среди госслужащих¹.

Конфликт интересов рассматривается в российском законодательстве в первую очередь в контексте борьбы с коррупцией, хотя он также присутствует в других областях права. Впервые термин «конфликт интересов» появился в Постановлении Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 1998 г.², где он определялся как противоречие между интересами участника рынка и клиента, приводящее к неблагоприятным последствиям для клиента. Определение показывает, что конфликт интересов может включать действия, вызванные как материальными, так и иными личными интересами, и применимо к госслужбе.

Терминология «конфликт интересов» также упоминается в Федеральном законе от 7 мая 1998 года № 75-ФЗ, касающемся негосударственных пенсионных фондов³. Здесь он означает ситуацию, когда должностные лица или их близкие могут получать материальные или личные выгоды, используя свои служебные полномочия в области инвестирования пенсионных накоплений. Хотя такая интерпретация применима только к этому закону, она показывает, что конфликт интересов подразумевает возможность получения как материальных, так и личных выгод госслужащими.

Дополнительно детализацию термина «конфликт интересов» законодатель давал в Федеральном законе № 79-ФЗ от 27 июля 2004 г.⁴, в котором отмечается, что конфликт интересов на государственной службе возникает, когда личные интересы лица

информационная система Республики Армения. URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docID=141524> (дата обращения: 17.02.2024)

¹ Горбунова Т.В. История конфликта интересов: от мифа до современности. // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2015. № 6. С. 69.

² Постановление ФКЦБ РФ от 05.11.1998 № 44 «О предотвращении конфликта интересов при осуществлении профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг». // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-fktsb-rf-ot-05111998-n-44/> (дата обращения: 19.02.2024).

³ Федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах» от 07.05.1998 № 75-ФЗ. // СЗ РФ. 1998. № 19. Ст. 2071.

⁴ Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

(как прямые, так и косвенные) влияют или могут повлиять на надлежащее, объективное и законное исполнение его должностных обязанностей.

Анализ различных юридических подходов к интерпретации термина «конфликт интересов» показывает, что в контексте организаций этот термин охватывает больше, чем просто материальную выгоду. Однако в борьбе с коррупцией конфликт интересов в основном сводится к материальной выгоде¹. Соответственно, в российском антикоррупционном законодательстве концепция конфликта интересов представлена наиболее широко.

Так, согласно ст. 10 Федерального закона Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»², конфликт интересов определяется как ситуация, в которой личная заинтересованность лица, занимающего должность, может повлиять на объективное исполнение служебных обязанностей. Конфликт интересов представляет собой столкновение между личными интересами и профессиональным долгом, что приводит к прямому противоречию между общественным долгом и личной выгодой. Такое понимание соответствует текущей практике российского законодательства, где конфликт интересов рассматривается как прямое противоречие между личными и служебными интересами.

В анализе определения конфликта интересов в Федеральном законе № 273-ФЗ можно выделить несколько аспектов. Определение не включает явные признаки конфликта, такие как столкновение личных интересов с должностными обязанностями или противоречие с государственными интересами, а сосредоточено на возможных последствиях. Также формулировки «приводит» или «может привести» трактуют конфликт интересов как предконфликтную стадию, что отражает стремление законодателя к предупреждению и предотвращению конфликта на ранних этапах без необходимости наличия конкретного нарушения³.

При анализе зарубежной практики регулирования конфликта интересов выделяются два подхода: общий и дифференцированный. Общий подход предполагает универсальное определение, применимое ко всем случаям, а дифференцированный учитывает специфику каждой сферы. Российское законодательство, включив понятие конфликта интересов в антикоррупционные нормы, следует общему подходу, что подтверждает публично-правовой характер этой категории. Конфликт интересов развивался в рамках административного законодательства и распространяется на другие правовые области через локальные нормативные акты, включая ФЗ № 273-ФЗ.

Законодательное определение конфликта интересов в Российской Федерации, хотя и ограничено публично-правовыми началами, направлено на установление норм и правил для предотвращения и урегулирования конфликтов интересов на ранних этапах. Можно говорить о том, что оно является частью широкой системы правовых мер, направленных на борьбу с коррупцией и обеспечение честности и беспристрастности государственных служащих.

¹ Михайлов В.И. Конфликт интересов: вопросы этики и совершенствования законодательного оформления. // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3. С. 28.

² Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». // СЗ РФ. 2008. № 52. Ст. 6228.

³ Хиль И.М., Хорошенькова М.Ю. К вопросу о понятии конфликта интересов. // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6. С. 48-49

Статья 10 Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» предполагает, что основа конфликта интересов заключается в противоречии между законом и личными интересами, а также между этическими и профессиональными нормами. Таким образом, конфликт интересов можно рассматривать как внутрилличностный конфликт, вызванный стремлением государственного служащего воспользоваться властью в личных целях, нарушая профессиональную этику. Изначально законодательство охватывало только госслужащих, что ограничивало сферу применения нормы, но последующая редакция сделала определение более универсальным.

В 2015 г. Федеральным законом № 285-ФЗ¹ были внесены изменения в юридическое определение понятия «конфликт интересов». Законодатель возложил на должностных лиц обязанность предупреждать о случаях личной заинтересованности и принимать меры по предотвращению конфликта. До этого такие обязанности касались только государственных и муниципальных служащих, в то время как другие лица оставались вне регулирования². Внесенные изменения обеспечили более широкую и единообразную регулировку, способствуя борьбе с коррупцией и повышению прозрачности. Из определения конфликта интересов было исключено упоминание о потенциальном вреде, что сделало его соответствующим первой модели.

Единственной попыткой предложить определение конфликта интересов в РФ, основанной на другой модели, была лишь доведена до стадии законопроекта и была отклонена во втором чтении. В частности, в 2002 г. в Государственную Думу РФ был внесен законопроект «О Кодексе поведения государственных служащих Российской Федерации»³. Проект предлагал определение, основанное на третьей модели, описывая конфликт интересов как ситуацию, в которой госслужащий участвует в принятии решений, влияющих на его личные интересы.

Представленная на данном этапе в ст. 10 ФЗ «О противодействии коррупции» интерпретация конфликта интересов признается в российском законодательстве как единственно законная. Этот факт подтверждается в различных актах частного права, таких как пункт 1 ст. 19 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и п. 1 ст. 14.1 Федерального закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»⁴, где рекомендуется использовать именно это определение для государственной гражданской службы.

Проанализировав ст. 10 Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», можно выделить следующие ключевые аспекты трактования конфликта

¹ Федеральный закон от 05.10.2015 N 285-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления обязанности лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц сообщать о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и принимать меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов». // Собрание законодательства РФ. 2015. № 41. Ст. 5639.

² Маханек Ю.О., Трифонов Ю.Н. Технологии предотвращения и урегулирования конфликта интересов в системе органов публичной власти. // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. 2017. № 2. С. 4.

³ Законопроект № 85554-3 «О Кодексе поведения государственных служащих Российской Федерации. // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы РФ. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/85554-3?sortEventsByDate=datend_down&sortEventsByNum=num_up (дата обращения: 23.02.2024)

⁴ Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.

интересов в российском законодательстве. Конфликт интересов рассматривается как широкое социальное явление, без различия между прямой и косвенной личной заинтересованностью, что способствует одинаковому подходу к обеим формам заинтересованности. Необходимость четкого определения субъекта конфликта интересов исключает неопределенность. «Исполнение должностных обязанностей» охватывает все аспекты реализации полномочий. Отсутствие явной связи с понятием «коррупция» может затруднить понимание антикоррупционного регулирования, однако конфликт интересов рассматривается как начальная стадия коррупции, требующая своевременных мер реагирования.

Заключение

Конфликт интересов – это сложное явление, которое не стоит упрощать ни в теоретическом, ни в практическом аспекте. Не все конфликты интересов обязательно связаны с коррупцией; они могут возникать из-за организационных и нормативных недочетов. Первопричины конфликта интересов создают дополнительные условия, влияющие на стабильность и законность социальной структуры взаимодействий.

Концепция «конфликта интересов» затрагивает широкий спектр вопросов государственного управления, включая политические, экономические и правовые аспекты. Чаще всего конфликты интересов возникают среди лиц, обладающих властными полномочиями, у которых могут быть личные интересы, противоречащие их обязанностям и объективному выполнению полномочий.

Были выделены три модели конфликта интересов: первая описывает ситуацию, где госслужащий может использовать свои полномочия для личных интересов, что негативно сказывается на выполнении служебных обязанностей; вторая рассматривает противоречие личных интересов госслужащего общественным интересам; третья подчеркивает возможность действий, способствующих личной выгоде, наносящих вред обществу. Российское законодательство изначально использовало смешанную модель, но после изменений 2015 г. сделан был акцент на первой модели.

Автор предлагает вернуться к смешанной модели с уклоном в третью, что позволит более точно определить конфликт интересов *как ситуацию, в которой госслужащий, руководствуясь личной заинтересованностью, своими действиями или бездействием создает условия для получения выгоды – материальной или нематериальной.* По мнению автора, это поможет устранить неопределенность и улучшить юридическую регламентацию, исключая формулировки, допускающие злоупотребления понятием «конфликт интересов».

Кроме того, предложенная трактовка обеспечивает соответствие механизмам декларирования личной заинтересованности, предотвращая ситуации, когда конфликт интересов ошибочно квалифицируется на основе уже совершенных нарушений. Таким образом, автор делает вывод, что конфликт интересов следует рассматривать исключительно как ситуацию, возникающую в рамках исполнения служебных обязанностей. Такое понимание исключает возможность классификации действий, не связанных с профессиональным статусом госслужащего, как конфликт интересов, что позволяет сузить его определение и сделать подход более целенаправленным и практически применимым.

Список источников

1. Александров В.И., Барабашев А.Г., Стружак Е.П. Коррупция и конфликт интересов // *Общественные науки и современность*. 2010. № 2. С. 94-102.
2. Горбунова Т.В. История конфликта интересов: от мифа до современности. // *Новая наука: Стратегии и векторы развития*. 2015. № 6. С. 67-71.
3. Малкина В.И. Конфликт интересов в юридических лицах: монография. М.: Юстицинформ, 2022. 197 с.
4. Маханек Ю.О., Трифонов Ю.Н. Технологии предотвращения и урегулирования конфликта интересов в системе органов публичной власти. // *Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ*. 2017. № 2. С. 2-7.
5. Михайлов В.И. Конфликт интересов: вопросы этики и совершенствования законодательного оформления. // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2018. № 3. С. 26-31.
6. Москвитина М.А. Генезис определения понятия «конфликт интересов» в системе государственного и муниципального управления Российской Федерации. // *Высшая школа: научные исследования: Материалы Межвузовского международного конгресса*. М., 2021. С. 8-18.
7. Хиль И.М., Хорошенькова М.Ю. К вопросу о понятии конфликта интересов. // *Право и государство: теория и практика*. 2023. № 6. С. 48-49.
8. Ali K. Conflict of Interest: Engaging with Alatas' Ideas in the Sociology of Corruption. // *Global Business and Management Research*. 2017. Vol. 9. № 1. P. 198-207.
9. Andersson S., Anechiarico F. The Political Economy of Conflicts of Interest in an Era of Public-Private Governance. // P. Heywood (ed.). *The Routledge Handbook of Political Corruption*. London : Routledge, 2014. P. 253-269.
10. Demmke Ch., Paulini M., Autonieni J., Lenner F. The Effectiveness of Conflict of Interest Policies in the EUMember States. // *European Parliament's Committee on Citizens' Rights and Constitutional Affairs*. October 2020. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2020/651697/IPOL_STU\(2020\)651697_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2020/651697/IPOL_STU(2020)651697_EN.pdf) (дата обращения: 17.02.2024).
11. Konov A.V., Gorbacheva N.S. Conflict of Interest Through the Looking Glass: Feasible Approaches to Defining the Concept in Statutory and Regulatory Legislation. // *The HSE Anti-Corruption Center Working Papers*. May 2020. № 1. URL: https://anticor.hse.ru/assets/working_material_files/2_en.pdf (дата обращения: 11.02.2024).

References

1. Alexandrov V.I., Barabashev A.G., Struzhak E.P. Corruption and conflict of interests // *Social sciences and modernity*. 2010. No. 2. pp. 94-102.
 2. Gorbunova T.V. The history of conflict of interest: from myth to modernity. // *New Science: Strategies and vectors of development*. 2015. No. 6. pp. 67-71.
 3. Malkina V.I. Conflict of interests in legal entities: monograph. M.: Justicinform, 2022. 197 p.
 4. Makhaneck Yu.O., Trifonov Yu.N. Technologies for preventing and resolving conflicts of interest in the system of public authorities. // *Scientific notes of the Tambov branch of RoSMU*. 2017. No. 2. pp. 2-7.
-

-
5. Mikhailov V.I. Conflict of interests: issues of ethics and improvement of legislative registration. // *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. 2018. No. 3. pp. 26-31.
 6. Moskvitina M.A. The genesis of the definition of the concept of "conflict of interests" in the system of state and municipal administration of the Russian Federation. // *Higher School: scientific research: Materials of the Interuniversity International Congress*. M., 2021. pp. 8-18.
 7. Khil I.M., Khoroshenkova M.Yu. On the concept of conflict of interest. // *Law and the State: theory and practice*. 2023. No. 6. pp. 48-49.
 8. Ali K. Conflict of Interest: Engaging with Alatas' Ideas in the Sociology of Corruption. // *Global Business and Management Research*. 2017. Vol. 9. № 1. P. 198-207.
 9. Andersson S., Anechiarico F. The Political Economy of Conflicts of Interest in an Era of Public-Private Governance. // P. Heywood (ed.). *The Routledge Handbook of Political Corruption*. London : Routledge, 2014. P. 253-269.
 10. Demmke Ch., Paulini M., Autionieni J., Lenner F. The Effectiveness of Conflict of Interest Policies in the EU Member States. // *European Parliament's Committee on Citizens' Rights and Constitutional Affairs*. October 2020. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2020/651697/IPOL_STU\(2020\)651697_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2020/651697/IPOL_STU(2020)651697_EN.pdf) (дата обращения: 17.02.2024).
 11. Konov A.V., Gorbacheva N.S. Conflict of Interest Through the Looking Glass: Feasible Approaches to Defining the Concept in Statutory and Regulatory Legislation. // *The HSE Anti-Corruption Center Working Papers*. May 2020. № 1. URL: https://anticor.hse.ru/assets/working_material_files/2_en.pdf (дата обращения: 11.02.2024).
-

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ И
ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Д.В. Гурова, Ю.А.Чернышева

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец, Россия)

Резюме: Статья посвящена проблемам защиты прав несовершеннолетних в законодательстве. Авторы подчеркивают уязвимость данной категории граждан и необходимость особой защиты со стороны государства. В работе анализируются ключевые аспекты действующего законодательства и выявляются недостатки в правоприменении, такие как отсутствие четких критериев для определения нуждаемости и недостаточная финансируемость социальных программ.

Авторами отмечено, что до сих пор не разработаны и не закреплены целостные законодательные механизмы, обеспечивающие деятельность исполнительных институтов в сфере реализации и защиты прав детей; согласованность в их деятельности также отсутствует, и это, на фоне повышения значимости судебной власти в целом, приводит к негативным последствиям для системы реализации и защиты прав детей в судебном порядке. Вместе с тем в систему административного права всё в большей степени проникают судебные процедуры, что позволяет формировать стабильные и не зависящие от внешних факторов механизмы правовой защиты.

Авторы указывают на необходимость улучшения законодательной базы, включая разработку новых законов и оптимизацию существующих норм. В результате исследования делается вывод о важности комплексного подхода к модернизации законодательства для обеспечения эффективной защиты прав несовершеннолетних, что позволит создать безопасные условия для их развития.

Ключевые слова: защита несовершеннолетних, обеспечение безопасности, права и законные интересы, правовая защита, законодательные проблемы, правовые интересы детей

DOI 10.24888/2949-3293-2024-4-7-48-53

**LEGISLATIVE PROBLEMS IN THE FIELD OF PROTECTION OF THE RIGHTS
AND LEGITIMATE INTERESTS OF MINORS**

Gurova D.V., Chernysheva Yu.A.

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

Abstract: The article is devoted to the problems of protecting the rights of minors in legislation. The authors emphasize the vulnerability of this category of citizens and the need for special protection from the state. The paper analyzes key aspects of current legislation and

identifies shortcomings in law enforcement, such as the lack of clear criteria for determining need and insufficient funding of social programs.

The authors noted that holistic legislative mechanisms have not yet been developed and consolidated to ensure the activities of executive institutions in the field of the realization and protection of children's rights; there is also no consistency in their activities, and this, against the background of the increasing importance of the judiciary as a whole, leads to negative consequences for the system of realization and protection of children's rights in court. At the same time, judicial procedures are increasingly penetrating the system of administrative law, which makes it possible to form stable and independent mechanisms of legal protection from external factors.

The authors point to the need to improve the legislative framework, including the development of new laws and the optimization of existing norms. As a result of the study, it is concluded that an integrated approach to the modernization of legislation is important to ensure effective protection of the rights of minors, which will create safe conditions for their development.

Keywords: protection of minors, security, rights and legitimate interests, legal protection, legislative problems, legal interests of children

Защита прав и законных интересов несовершеннолетних является одной из важнейших задач государства и общества, поскольку дети и подростки – наиболее уязвимая категория населения. В условиях социально-экономических изменений и развития информационных технологий несовершеннолетние всё чаще сталкиваются с угрозами, включая физическое и психологическое насилие, дискриминацию, а также вовлечение в противоправную деятельность. Это подчеркивает необходимость совершенствования правовой защиты несовершеннолетних и обеспечения их безопасности на законодательном уровне.

Особое значение имеют законодательные механизмы, направленные на защиту детей в сфере образования, здравоохранения, семейных отношений и правосудия. Законодательство, регулирующее защиту несовершеннолетних, должно учитывать специфические потребности и интересы детей, а также предусматривать меры по обеспечению их благополучия и поддержки в кризисных ситуациях. Создание таких условий способствует формированию безопасной среды для полноценного развития и социальной адаптации детей, что в свою очередь укрепляет социальные и правовые основы общества [7, с.5].

Целый ряд правоведов обоснованно полагает, что в современной России реализации и защите прав несовершеннолетних посвящён значительный массив относящихся к различным правовым отраслям законодательных актов, а также накоплен весьма существенный теоретический и практический опыт в данной сфере, охватывающий самые разные направления общественной жизнедеятельности, а также деятельность различных общественных и/или государственных институтов. Вместе с тем, как отмечают специалисты, многие нормы носят сугубо декларативный характер или не могут быть реализованы в полной мере, что связано, прежде всего, с недостаточностью взаимосвязей между различными отраслями права [2, с.117].

В частности, следует отметить, что, несмотря на законодательно закреплённые санкции за ненадлежащее воспитание несовершеннолетнего, критерии надлежащего воспитания законодателем на данный момент не определены и не закреплены. Понятие

законных интересов в ряду юридических прав и обязанностей также не закреплено; вместе с тем необходимости в его выделении как одной из составляющих правового статуса, как представляется на данный момент, нет.

Любые определённые в правовой сфере интересы, как указывает Савельев А.И., могут обоснованно рассматриваться в качестве «охраняемых законом» постольку, поскольку подлежат правовой защите; при этом в состав таковых входят не только законные интересы, но и юридические. Автор полагает, что термин «законные» применим к законодательно регулируемым, но не обеспеченным субъективными правами интересам, тогда как термин «юридические» - к интересам, обеспеченным за счёт законодательно закреплённых субъективных прав [6, с.8].

Необходимо, кроме того, учитывать, что действующие положения законодательства субъектов РФ не всегда соответствуют федеральному закону, а некоторые положения, напротив, повторяют друг друга; единая стратегия национальным законодателем по-прежнему не выработана, что обуславливает фактическое отсутствие в отечественном законодательстве закреплённого правового статуса ребенка, включающего его права, обязанности, гражданские свободы и правовые гарантии, который, по идее, должен быть закреплён как в Основном законе страны, так и в федеральных, региональных и прочих законодательных актах.

До сих пор не разработаны и не закреплены целостные законодательные механизмы, обеспечивающие деятельность исполнительных институтов в сфере реализации и защиты прав детей; согласованность в их деятельности также отсутствует, и это, на фоне повышения значимости судебной власти в целом, приводит к негативным последствиям для системы реализации и защиты прав детей в судебном порядке. Вместе с тем в систему административного права всё в большей степени проникают судебные процедуры, что позволяет формировать стабильные и не зависящие от внешних факторов механизмы правовой защиты.

Разработка и обеспечение эффективного функционирования системы административно-правового управления, относящейся к защите прав детей, в этих условиях могли бы способствовать формированию необходимого практического опыта взаимодействия между различными институтами и различными отраслями права, на основе которого в дальнейшем могло бы быть обеспечено развитие соответствующих разделов национального законодательства, а также созданы устойчивые межотраслевые и институциональные взаимосвязи. В этой связи следует учитывать, что несовершеннолетние граждане существенно отличаются от прочих социальных групп в части, касающейся административной правоспособности.

Необходимость особой, усиленной государственной защиты в рассматриваемом случае обусловлена тем, что несовершеннолетние составляют социально уязвимую группу и относятся к субъектам административной опеки. Следует отметить, что отечественные теоретики административного права в недавнем прошлом уделяли исследованию данной категории недостаточно внимания, вследствие чего основания для возникновения соответствующих правоотношений на данный момент не могут быть чётко установлены, как и их разновидности, признаки и предметное содержание. Необходимо учитывать, что права несовершеннолетних граждан расширены в сравнении с прочими категориями; от общегражданского статуса их административно-правовой статус отличается тем, что его определяет целый ряд специальных положений федерального законодательства (далее – ФЗ), подзаконных и локальных нормативных документов [1, с.7].

На данный момент определение правового статуса несовершеннолетнего, как свидетельствуют результаты законодательного анализа, в РФ нормативно не закреплена несмотря на то, что общие правовые гарантии для несовершеннолетних приводятся в ряде действующих ФЗ.

При этом отдельные составляющие указанного правового статуса, относящиеся к определённым сферам общественных отношений, регулируются законами, относящимися к гражданскому, семейному, уголовному и другим отраслям права. Чтобы поставленная в настоящей работе проблема могла быть успешно решена, прежде всего, представляется необходимым всесторонний, системный анализ взаимодействия между различными правовыми отраслями в рассматриваемой сфере жизнедеятельности общества. Социально-экономическая ситуация, сложившаяся к настоящему моменту, обуславливает необходимость дальнейшего развития действующего законодательства, относящегося к защите прав несовершеннолетних, а также системной разработки регулирующих её норм как на общенациональном уровне, так и на уровне субъектов РФ [3, с.5]. В таблице 1 представлены законодательные проблемы в области защиты прав и законных интересов несовершеннолетних и пути их решения.

Таблица 1 – Проблемы и пути решения в области защиты прав и законных интересов несовершеннолетних

Проблемы	Пути решения
Отсутствие единой правовой базы для защиты несовершеннолетних	Разработка комплексной правовой базы, объединяющей нормы различных отраслей права, направленные на защиту прав несовершеннолетних
Несогласованность федерального и регионального законодательства	Согласование и унификация норм на федеральном и региональном уровнях для создания единого правового статуса ребенка
Отсутствие межведомственного взаимодействия	Создание модели межведомственного взаимодействия для улучшения координации между различными органами, занимающимися защитой прав несовершеннолетних
Недостаточное внимание к правовому статусу несовершеннолетних	Включение в законодательство четкого определения правового статуса несовершеннолетних и гарантий их прав
Формальный подход к защите прав детей	Усиление внимания к правоприменению с акцентом на реальную защиту интересов детей и подростков
Отсутствие механизмов административной поддержки	Введение механизмов административной опеки и поддержки, с учетом особенностей правоспособности несовершеннолетних
Недостаточное использование положительного опыта субъектов РФ и международных практик	Включение эффективных практик субъектов РФ и международных стандартов в систему защиты прав детей на федеральном уровне
Низкий уровень ответственности со стороны чиновников и формализм	Повышение ответственности должностных лиц и борьба с формальным подходом в делах, касающихся прав несовершеннолетних

Важно при этом учитывать как мировой опыт в рассматриваемой сфере, так и на позитивную практику регионов, уже сложившуюся к настоящему моменту. Следует учитывать, что на практике реализация прав и законных интересов детей определяется не только правовой формой (действующими нормами законодательства), но также от мотивации, заинтересованности и добросовестности административных органов и их должностных лиц. Именно в сфере защиты прав несовершеннолетних госструктуры обязаны особенно настойчиво преодолевать халатность и формализм [4, с.34].

В нашей стране, исходя из вышеизложенного, деятельность по защите прав и законных интересов детей на данный момент осложнена определёнными недоработками законодателя, которые могут быть преодолены только за счёт системного подхода. Несмотря на закрепление в относящихся к различным правовым отраслям актах целого ряда норм, регулирующих данные правоотношения, системный подход к определению правового статуса несовершеннолетних в современном российском законодательстве отсутствует. В число наиболее значимых и актуальных проблем в данной сфере входят: несоответствие норм регионального законодательства федеральному; отсутствие эффективного межведомственного и межотраслевого взаимодействия; отсутствие действенных правовых механизмов. Следует также отметить формальный подход местных администраций к вопросам поддержки и защиты рассматриваемой социальной группы, учитывая её повышенную уязвимость.

Указанные проблемы могут быть решены посредством межотраслевого взаимодействия и формирования целостной нормативно-правовой базы, что, в свою очередь, требует соответствующего совершенствования действующих законодательных норм. Прежде всего, важно обеспечить эффективное взаимодействие государственных и общественных институтов, а также укрепить способствующие защите прав несовершеннолетних судебные механизмы. Обновлённая и соответствующая актуальным требованиям система защиты прав и законных интересов детей может быть сформирована на основе положительного практического опыта (как мирового, так и сформированного в российских регионах).

Список источников

1. Дряева А.А. Некоторые актуальные проблемы защиты прав несовершеннолетних в России // *Аграрное и земельное право*. 2020. №11 (191). – С. 11.
2. Касимова В.С. Проблемные аспекты защиты прав несовершеннолетних в условиях развития современного общества // *Вестник науки и творчества*. 2019. №3 (39). – С. 11.
3. Кирса, А. С. Защита прав несовершеннолетних граждан в РФ / А. С. Кирса. — Текст : непосредственный // *Молодой ученый*. — 2021. — № 40 (382). — С. 108-110.
4. Майстренко Г. А., Майстренко А. Г. Защита прав и законных интересов ребёнка: современные реалии // *Образование и право*. 2022. №5 – С. 406.
5. Мальсагова Б. Х. Некоторые актуальные проблемы реализации права на защиту несовершеннолетними гражданами // *Форум молодых ученых*. 2017. №12 (16). – С. 13.
6. Савельев А.И. Обеспечение криминологической безопасности несовершеннолетних на национальном уровне // *Сибирское юридическое обозрение*. 2017. №3. – С. 11.

7. Субеева Н. Т., Старцева С. В. Защита прав и законных интересов несовершеннолетних граждан // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №4-4. – С. 11.

References

1. Dryaeva A.A. Some actual problems of protection of the rights of minors in Russia // Agrarian and land law. 2020. No.11 (191). – p. 11.

2. Kasimova V.S. Problematic aspects of the protection of the rights of minors in the context of the development of modern society // Bulletin of Science and Creativity. 2019. No.3 (39). – p. 11.

3. Kirsa, A. S. Protection of the rights of minors in the Russian Federation / A. S. Kirsa. — Text : direct // Young scientist. — 2021. — № 40 (382). — Pp. 108-110.

4. Maistrenko G. A., Maistrenko A. G. Protection of the rights and legitimate interests of the child: modern realities // Education and law. 2022. No.5 – p. 406.

5. Malsagova B. H. Some actual problems of realization of the right to protection by minor citizens // Forum of young scientists. 2017. No.12 (16). – p. 13.

6. Saveliev A.I. Ensuring criminological safety of minors at the national level // Siberian Legal Review. 2017. No.3. – p. 11.

7. Subeeva N. T., Startseva S. V. Protection of the rights and legitimate interests of non-adult citizens // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2021. No.4-4. – p. 11.

**ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В СОВЕРШЕНИИ
ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЙ В СФЕРЕ ЦИФРОВОЙ И
КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ**

И.М. Купцов, В.В. МIRONCHUKOVSKAYA

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец, Россия)

Резюме: Современное общество развивается с большой скоростью, и одним из факторов, активно на это влияющим, является технический прогресс. Еще недавно наличие сотового телефона или персонального компьютера считалось признаком богатства и роскоши.

Существующие ранее ЭВМ могли выполнять по сравнению с нынешними простейшие функции, которые использовались либо для развлечения (компьютерных игр), либо в особо важных учреждениях страны. Государственные, коммерческие и иные организации вели свою работу с использованием печатных машин, ручек, калькуляторов, записных книжек, блокнотов, журналов и т. д. В рамках данной статьи нами будет проведен анализ характеристики лиц, участвующих в осуществлении противоправных действий в киберсреде и цифровой преступности.

Авторы отмечают, что для осуществления противоправных действия и деяний в сфере цифровых технологий и киберпространства требуется определенный уровень теоретических навыков и практической подготовки. Тем самым определенный уровень квалификационных навыков и подготовки в рамках реализуемого процесса доступа к корпоративной информации выступает необходимой основой для качественного обращения с профильным компьютерным обеспечением.

Ключевые слова: цифровая преступность, распространение цифровой преступности, киберпространство

DOI 10.24888/2949-3293-2024-4-7-54-59

**CHARACTERISTICS OF PERSONS INVOLVED IN COMMITTING ILLEGAL
ACTIONS IN THE FIELD OF DIGITAL AND CYBERCRIME**

Ivan M.Kuptsov, Victoria V. Mironchukovskaya

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

Abstract. Modern society is developing at a great speed, and one of the factors actively influencing it is technical progress. Until recently, the presence of a cell phone or a personal computer was considered a sign of wealth and luxury. Existing early computers could per-

form simpler functions compared to current ones, which were used either for entertainment (computer games) or in particularly important institutions of the country. Government, commercial and other organizations conducted their work using printing presses, pens, calculators, notebooks, notebooks, magazines, etc. within the framework of this article, we will conduct an analysis of the characteristics of persons involved in the implementation of illegal actions in the cyber environment and digital crime.

The authors note that in order to carry out illegal actions and deeds in the field of digital technologies and cyberspace, a certain level of theoretical skills and practical training is required. Thus, a certain level of qualification skills and training within the framework of the ongoing process of access to corporate information is the necessary basis for high-quality handling of specialized computer software.

Key words: digital crime, spread of digital crime, cyberspace

Как известно, любое отдельно взятое преступление характеризуется формированием и использованием личных качеств преступника. Важной чертой в определении деятельности противоправного лица выступает необходимость организации несанкционированного доступа к определенным источникам информации. По данной причине стремление формируемого контроля над сферой компьютерной информации создает выраженную сферу в рамках реализуемых противоправных деяний.

Для осуществления противоправных действия и деяний в сфере цифровых технологий и киберпространства требуется определенный уровень теоретических навыков и практической подготовки [3]. Тем самым определенный уровень квалификационных навыков и подготовки в рамках реализуемого процесса доступа к корпоративной информации выступает необходимой основой для качественного обращения с профильным компьютерным обеспечением.

Лица, охватываемые данным анализом, демонстрируют высокий уровень компетенции как в гуманитарных областях, так и в обладании навыками эффективной письменной и устной коммуникации. Их знания в сфере информационных технологий крайне обширны. Эти индивидуумы профессионально владеют программированием на различных уровнях, обладают глубокими познаниями в характеристиках аппаратной части не только персональных компьютеров, но и высокоспециализированных вычислительных систем и сетевых комплексов. Они также эффективно оперируют с многочисленными компьютерными платформами, включая Apple Macintosh, IBM PC, и SUN Microsystems [5].

Кроме того, они осведомлены о разнообразных операционных системах, таких как Novell NetWare/IntranetWare, Windows, UNIX, LINUX, MS DOS, OS/2, SUN OS, и обладают знаниями в области большинства специализированных приложений, включая сетевые и офисные программы. Экспертиза данных лиц также простирается на область электронных транзакций. Они хорошо разбираются в протоколах защищённой связи и имеют дело с государственными, биржевыми, и банковскими системами, владеют знаниями в сферах сетевых протоколов, мобильной связи, а также в методах и системах криптографии различной степени защищённости, активно применяя эти знания в своей профессиональной и иногда нелегальной деятельности. Преступления, совершаемые этими индивидами, причиняют значительный ущерб, начиная от 5 до 10 тысяч долларов, при этом меньшие по масштабу преступления ими не рассматриваются. Лица этой

категории отличаются высокой степенью уравновешенности, устойчивостью к внешним воздействиям и имеют четко сформированную систему ценностей [8]. Возрастной диапазон данных лиц колеблется от 15 до 45 лет.

Мошенники, занимающиеся деятельностью с использованием компьютерной информации, разделяются на несколько подтипов, среди которых особое место занимают «Начинающие». Эти лица обычно находятся в возрастной категории от 15 до 25 лет. Большинство из них — мужчины с образованием, варьирующим от среднего до высшего, часто связанного с компьютерными технологиями [7].

Проживая в семьях со средним достатком, они начинают проявлять интерес к компьютерам ещё во время учёбы в средней школе, и этот интерес со временем только усиливается. У многих из них дома есть, по крайней мере, один персональный компьютер. Они обладают знаниями программирования на различных уровнях — от Assembler до Java и C++, а также хорошо разбираются в аппаратной части компьютеров.

В профессиональной жизни эти молодые люди часто остаются безработными или занимают низкооплачиваемые должности системных администраторов в организациях с развитой компьютерной инфраструктурой, которые не могут позволить себе выплачивать зарплату в размере 600 долларов в месяц квалифицированному специалисту. Они склонны увлекаться компьютерными технологиями до такой степени, что ограничивают своё общение с людьми вне своего круга, предпочитая общаться с единомышленниками. В общении и переписке они часто используют вымышленные имена или «ники» и допускают много ошибок из-за отсутствия гуманитарных знаний. Также характерно использование компьютерного сленга, в котором смешиваются английский и русский языки [7].

Данный тип преступника или противоправного лица характеризуется своей небрежностью, при которой не уделяется особо выраженного внимания к реализуемым стратегиям использования, обработки и кодирования информации. Вся противоправная деятельность данной категории лиц имеет раннее начало. Все преступные наклонности от процесса реализации и получения несанкционированного доступа к корпоративным данным формируются весьма спонтанно и не имеют выраженного организационного или системного характера [6].

Эти лица ежедневно совершают действия, которые попадают под санкции частей 1 статей 2 и 273 УК РФ, включают в себя получение несанкционированного доступа к чужим учетным записям, хранилищам информации и т.д. Кроме того, они часто попадают под действие статьи 159.6 УК РФ. Чаще всего на уровне простого пользователя виртуального пространства происходит похищение доступа к электронным источникам финансов.

В ряде более распространенных случаев в рамках реализации компьютерных преступлений происходит организация ранее спланированных атак, ориентированных на получение доступа к источникам информации, которая может быть использована в коммерческих целях.

Также стоит отметить, что деятельность преступников или противоправных лиц, участвующих в реализации схем формирования несанкционированного доступа к виртуальной информации, напрямую связана с риском обнаружения со стороны государственных органов, реализующих полномочия информационного и мониторингового надзора.

Преступления, предусмотренные статьей 159.6 УК РФ, совершаются ими относительно редко, и из-за их неосторожности и неопытности они часто попадают в поле зрения правоохранительных органов.

Следующей группой являются «Закрепившиеся». Эти преступники в основном находятся в возрасте от 20 до 25 лет. Хотя большинство из них — мужчины, начинает наблюдаться тенденция к увеличению доли женщин в этой категории, составляющей около 5% от общего числа. Их образование чаще всего технического направления и может варьироваться от среднего до высшего, включая незаконченное высшее. Эти преступники обычно происходят из благополучных семей со средним и выше среднего уровнем достатка и имеют в распоряжении персональные компьютеры последних моделей.

Их знания в области компьютерных технологий не только на уровне программирования и аппаратной части, как у предыдущей группы, но также более глубокие и систематизированные. В процессе совершения преступлений они используют заранее подготовленные «ключи» и «инструменты», которые часто создаются преступниками из первой группы или другими лицами из их круга. Эта категория также может выступать организаторами компьютерных (хакерских) атак, в которых исполнители часто берутся из первой группы преступников [5].

Следует подчеркнуть, что преступники из этой группы отличаются большей смелостью по сравнению с начинающими и часто прибегают к так называемым «контактным» методам совершения преступлений, включая насильственные действия для получения незаконного доступа к компьютерной информации. Это может происходить на том же компьютере, где размещены данные, особенно когда отсутствует возможность удалённого доступа. Описываемые личности обычно уравновешены, обладают сформировавшимися взглядами и ценностями, реалистично оценивают свои возможности и не склонны к чрезмерным амбициям.

Большинство этих лиц трудоустроено на позициях системных администраторов или технических консультантов в компьютерных фирмах, что дает им доступ к информации клиентов и возможность совершать противоправные действия. Эта категория преступников может происходить из рядов «начинающих» или сразу формироваться в уже устоявшейся криминальной среде при поддержке и протекции закоренелых друзей-мошенников. Внешне они не отличаются от большинства людей, что затрудняет их выявление. Их основная деятельность включает взломы сетей и осуществление компьютерных атак для доступа к особо защищённой информации, и они редко занимаются менее серьезными преступлениями, предпочитая проекты, за которые можно получить не менее 1000 долларов США.

Группа «Профессионалы» включает преступников в возрасте от 25 до 45 лет, среди которых уже около 8% составляют женщины. Они часто происходят из семей с доходом выше среднего, где компьютеры были приобретены ещё в те времена, когда они считались значительной роскошью. Образование у таких лиц, как правило, высшее, часто они обладают двумя дипломами — техническим и юридическим или экономическим [4].

Именно эта возрастная группа обладает наиболее выраженными амбициями, по отношению к другим категориям лиц, осуществляющим противоправные действия. Все используемые фишки и доступы к цифровым данным в рамках противоправной

деятельности чаще всего имеют выраженный заказной характер. По этой причине определение наиболее качественных характеристик профессиональной подготовки мошенника формирует наиболее короткий и приемлемый путь в формировании доступа к цифровому пространству.

Именно сейчас тематике киберпреступлений и данным формирования ограниченного доступа к базам данным посвящены большие информационные ресурсы сети Интернет. С точки зрения формируемой законодательной инициативы стоит выделить необходимость определения и делегирования четких полномочий для лиц, связанных с использованием корпоративных источников информации.

Любое деяние, приобретающее массовый и противоправный характер должно быть наказано в соответствии с положениями соответствующих нормативно – правовых актов.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/b57f514e606ee66a6f97d072551b16a416610dfc/ (дата обращения 02.03.2024 г.)

2. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СПС «Консультант Плюс».

3. Бегишев И.Р. Безопасность критической информационной инфраструктуры Российской Федерации / И.Р. Бегишев // Безопасность бизнеса. — 2019. — № 1. — С. 27-32

4. Воронин Ю. А. Преступления в сфере обращения цифровой информации и их детерминанты / Ю. А. Воронин // ВИКТИМОЛОГИЯ. — 2020. — № 1 (23). Дамаскин О.В. Транснациональная организованная преступность в XXI веке: генезис и проблемы исследования // Военное право. 2019. № 2 (54). С. 240-248.

5. Дамаскин О.В. Транснациональная организованная преступность: проблемы международной и национальной безопасности: моногр. М.: Юрлитинформ, 2019. 344 с.

6. Дамаскин О.В. Актуальные криминологические аспекты противодействия преступности в современном цифровом обществе: проблемы и перспективы // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2021. Т. 16. № 1. С. 70-93.

7. Доля А.С., Семенцова И.А. Актуальные криминологические аспекты противодействия организованной преступности в условиях цифровизации // Роль науки и высоких технологий в обеспечении социально-экономического развития государства: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. Белгород, 2021. С. 43-46.

8. Евдокимов, К. Н. Самодетерминация технотронной преступности в Российской Федерации / К. Н. Евдокимов // Российский судья. - 2020. - № 7. - С. 4853. - DOI 10.18572/1812-3791-2020-7-48-53.

9. Крайнова, Н. А. "Международная цифровая безопасность": миф или реальность? / Н. А. Крайнова // Криминология: вчера, сегодня, завтра. - 2019. - № 4(55). - С. 42-46.

10. Калятин В. О. О некоторых тенденциях развития законодательства об ответственности интернет-провайдеров // Закон. 2012. № 7. С. 22-28.

References

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by a national vote on 12.12.1993 with amendments approved during a national vote on 07.01.2020) [Electronic resource]. Access to the electronic resource: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/b57f514e606ee66a6f97d072551b16a416610dfc/ (access date 03/02/2024)
2. "Criminal Code of the Russian Federation" dated 13.06.1996 N 63-Φ3 ed. as of 02/14/2024
3. Begyshev I.R. Safety of the critical information infrastructure of the Russian Federation / I.R. Begyshev // Security of business. — 2019. — No. 1. — P. 27-32
4. Voronin Yu. A. Crimes in the sphere of circulation of digital information and their determinants / Yu. A. Voronin // VICTIMOLOGY. — 2020. — No. 1 (23). Damaskin O.V. Transnational organized crime in the 21st century: genesis and problems of research // Military law. 2019. No. 2 (54). P. 240-248.
5. Damaskyn O.V. Transnational organized crime: problems of international and national security: monogr. M.: Yurlytinform, 2019. 344 p.
6. Damaskyn O.V. Current criminological aspects of crime prevention in the modern digital society: problems and perspectives // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2021. Vol. 16. No. 1. P. 70-93.
7. Dolya A.S., Sementsova I.A. Actual criminological aspects of the counteraction of organized crime in the conditions of digitalization // The role of science and high technologies in the provision of social and economic development of the state: coll. science tr. according to the materials of the International scientific and practical conf. Belgorod, 2021. P. 43-46.
8. Evdokimov, K.N. Self-determination of technotronic crime in the Russian Federation / K.N. Evdokimov // Rossiyskiy judge. - 2020. - No. 7. - P. 4853. - DOI 10.18572/1812-3791-2020-7-48-53.
9. Kraynova, N. A. "International digital security": myth or reality? / N. A. Krainova // Criminology: yesterday, today, tomorrow. - 2019. - No. 4(55). - P. 42-46.
10. Kalyatyn V. O. On some tendencies of the development of legislation on the responsibility of Internet providers // Law. 2012. No. 7. P. 22-28.

**МАТЕРИАЛЬНЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ
ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ**

О.А. Новиков

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец, Россия)

Е.В. Кравченкова

МБОУ СОШ №3 г. Воронеж.
(Воронеж, Россия)

Резюме. Вопросы обеспечения и защиты прав и свобод человека в последнее время приковывают к себе особое внимание, вызывают постоянный интерес правоведов, историков, философов, социологов, общественных и государственных деятелей.

Безусловно, это объясняется высокой степенью важности глубокого и комплексного изучения аспектов, связанных с построением в Российской Федерации действительно правового государства, где верховенствует закон, где личность, ее права и свободы являются высшей ценностью государства, а их защита – наиболее приоритетным направлением государственной политики. Подобные цели и ориентиры вытекают из первых статей Конституции Российской Федерации.

Презумпция невиновности является необходимым элементом правового государства, предполагающим, что лицо не может быть признано виновным в совершении преступления, пока его вина не будет доказана в установленном законе порядке, а любые сомнения должны трактоваться в пользу обвиняемого. Соблюдение этого основополагающего гуманистического принципа служит показателем надлежащего уровня законности в обществе и государстве, а его реализация позволяет гражданам чувствовать себя защищенными, повышает доверие к правоохранительным органам и, как следствие, авторитет государственной власти.

Значимость рассматриваемого принципа подтверждается его закреплением на международном, конституционном и отраслевом уровнях правового регулирования. Такая регламентация свидетельствует о том, что презумпция невиновности заслуженно признается основным принципом уголовного процесса всеми правовыми порядками. Однако она порождает и определенные проблемы, в частности, вопрос об оптимальности отражения этого принципа в нормах уголовно-процессуального права, достаточности уголовно-процессуальных гарантий его реализации.

Ключевые слова: право, государство, принцип, презумпция, невинность, закон, гарантия, процесс, обеспечение, защита, механизм

DOI 10.24888/2949-3293-2024-4-7-60-73

MATERIAL AND PROCEDURAL GUARANTEES FOR THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF PRESUMPTION OF INNOCENCE

Oleg A. Novikov,
Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

Elena V. Kravchenkova,
Secondary School No. 3
(Voronezh, Russia)

Abstract. The issues of ensuring and protecting human rights and freedoms have recently attracted special attention, arousing the constant interest of jurists, historians, philosophers, sociologists, public and government figures. Of course, this is due to the high degree of importance of in-depth and comprehensive study of aspects related to building in the Russian Federation. The Federation is indeed a state governed by the rule of law, where the law prevails, where the individual, his rights and freedoms are the highest value of the state, and their protection is the highest priority of state policy. Similar goals and guidelines follow from the first articles of the Constitution of the Russian Federation. The presumption of innocence is a necessary element of the rule of law, assuming that a person cannot be found guilty of committing a crime until his guilt is proven in accordance with the procedure established by law, and any doubts should be interpreted in favor of the accused. Observance of this fundamental humanistic principle serves as an indicator of the appropriate level of legality in society and the state, and its implementation allows citizens to feel protected, increases trust in law enforcement agencies and, as a result, the authority of state power. The importance of the principle under consideration is confirmed by its consolidation at the international, constitutional and sectoral levels of legal regulation. Such regulation indicates that the presumption of innocence is deservedly recognized as the basic principle of the criminal process by all legal systems. However, it also raises certain problems, in particular, the question of the optimal reflection of this principle in the norms of criminal procedure law, the sufficiency of criminal procedural guarantees for its implementation.

Keywords: law, state, principle, presumption, innocence, law, guarantee, process, provision, protection, mechanism

Наиболее полно и всесторонне принцип презумпции невиновности проявляется на стадии разбирательства дела в суде. Дело в том, что именно на данной стадии подсудимый получает наиболее широкие возможности оспорить предъявленное ему обвинение и использовать максимум средств и способов для обеспечения собственной защиты, не выходя из правового поля.

Презумпция невиновности провозглашена Конституцией РФ и гарантирована ею. Однако любые гарантии должны обеспечиваться конкретными правовыми средствами, иначе они не смогут быть реализованы и останутся декларативными. Таким образом, содержащиеся в Конституции РФ нормы-гарантии должны рассматриваться только в качестве правовой основы формирующегося в отраслевом законодательстве конкретного механизма реализации любого правового института, в нашем случае –

презумпции невиновности. Этот правовой механизм предполагает обязательное наличие организационных форм как главного условия осуществления норм-гарантий. То есть автоматическая реализация норм-гарантий, закрепленных на конституционном уровне, по определению невозможна в отсутствие положений, обеспечивающих их практическое применение.

В данном случае следует согласиться с Дикаревым И.С. в том, что фактическая эффективность гарантий может быть оценена только на основе анализа правоприменения, следовательно, организация действия гарантий становится определяющим фактором их жизнеспособности [6, С. 110-114].

Содержание гарантий и процесс их воплощения в жизнь должны находиться в неразрывном единстве, так как только в этом случае теоретические постулаты обретут практическое значение.

Категория гарантий по своему содержанию достаточно широка, она включает самые разнообразные средства, обеспечивающие реализацию гарантированного права. В связи с этим традиционным в теории уголовного процесса является разделение гарантий на материальные и процессуальные.

К материальным гарантиям соблюдения презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве, прежде всего, относят бесплатное предоставление обвиняемому услуг переводчика и адвоката.

Конституция РФ в качестве одного из прав лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство, устанавливает использование им в уголовном процессе того языка, которым оно свободно владеет и который, по мнению этого лица, позволяет ему наиболее полно и четко формулировать и отстаивать свою позицию в процессе дачи показаний. Таким образом, если обвиняемый или подозреваемый (или иной участник судопроизводства) не владеет в совершенстве официальным языком судопроизводства, он вправе воспользоваться помощью переводчика, предоставляемой ему на безвозмездной основе.

Данное конституционное положение трансформируется в один из принципов уголовного процесса, установленный и раскрытый в ст.18 УПК РФ. Так, в соответствии с указанной нормой, каждый из участников уголовного процесса должен быть ознакомлен со своим правом на использование родного языка, а также любого другого (при условии свободного владения им) не только для дачи показаний и объяснений, но и для реализации других процессуальных прав и обязанностей (ознакомления с материалами дела, заявления жалоб и ходатайств, выступления в суде и др.). Это право обеспечивается бесплатным предоставлением переводчика, в обязанности которого входит также перевод на избранный обвиняемым или подозреваемым язык документов, которые согласно закону должны быть обязательно вручены данному участнику процесса.

Разъяснение обвиняемому его права на использование языка, отличного от языка судопроизводства, на стадии судебного разбирательства является обязанностью суда. При этом объективно оценивая потребность обвиняемого в услугах переводчика, суд обязан принимать во внимание все обстоятельства в комплексе.

Право на бесплатное предоставление обвиняемому услуг адвоката является основным элементом конституционной гарантии получения лицом, привлеченным к уголовному судопроизводству, квалифицированной помощи юридического характера.

Право на квалифицированную юридическую помощь на конституционном уровне установлено ст.48 Конституции РФ. Из содержания ч.2 данной статьи следует, что воспользоваться этим правом может любой человек, который задержан по подозрению в преступлении, заключен под стражу или ознакомлен с предъявленным ему обвинением [1]. Поводом к возникновению соответствующей возможности является начало осуществления этих процессуальных действий. Разные аспекты предоставления обвиняемому или подозреваемому бесплатных услуг адвоката урегулированы не только нормами УПК РФ, но и положениями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» [2].

Предпринимая попытку оценки предназначения института бесплатной квалифицированной юридической помощи, Н.П.Кузнецов говорит о содействии в реализации конституционных прав и обязанностей каждому нуждающемуся в такой помощи человеку в случае предъявления ему обвинения или выдвижения подозрений в причастности к преступлению.

Адвокат, выполняющий в уголовном судопроизводстве роль защитника, позволяет обвиняемому либо подозреваемому осуществить его право на защиту, закрепленное ст.16 УПК РФ [2]. При этом правом на передачу части своих процессуальных функций представителю в уголовном процессе наделены и иные участники судопроизводства: потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец и гражданский ответчик. Функции представителя и (или) защитника интересов перечисленных лиц может осуществлять адвокат, самостоятельно выбранный участником уголовного судопроизводства. Таким образом, каждый человек, который проходит по делу в статусе обвиняемого или подозреваемого, может воспользоваться гарантированной ему свободой выбора адвоката. Порядок осуществления этого права подозреваемым или обвиняемым определен ст.50 УПК РФ, согласно которой подозреваемый или обвиняемый вправе самостоятельно пригласить защитника или поручить сделать это другим лицам, а также заявить просьбу должностному лицу органа предварительного расследования, прокуратуры или суду об обеспечении участия защитника в уголовном процессе.

Также свобода выбора защитника реализуется через предоставленное подозреваемому или обвиняемому право на замену адвоката, кроме случаев вынужденного отказа [2]. Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, содержащимся в Постановлении от 5.03.2004 г. №1, суд, разрешая вопрос об отказе от защитника, заявленном обвиняемым, должен установить причины этого волеизъявления и обеспечить участие защитника в заседании суда.

При определенных обстоятельствах, перечень которых содержится в ч.1 ст. 51 УПК РФ, участие защитника в уголовном судопроизводстве является обязательным независимо от того, изъявил подозреваемый или обвиняемый соответствующее желание или нет. Перечислим эти обстоятельства:

- отсутствие оформленного в соответствующем порядке отказа обвиняемого или подозреваемого от защитника;
- несовершеннолетний возраст подозреваемого либо обвиняемого;
- неспособность обвиняемого или подозреваемого к самостоятельной защите своих интересов в суде в силу его психофизиологических особенностей;
- проведение разбирательства в отсутствие подсудимого, уклоняющегося от

уголовного преследования или находящегося за границей, если он обвиняется в совершении тяжкого либо особо тяжкого преступления, к ответственности за которой он не привлекался в другом государстве;

- невладение обвиняемым или подозреваемым официальным языком судопроизводства, на котором ведется дело;
- предъявление обвинения в причастности к преступлению, санкция за которое устанавливает смертную казнь, пожизненное лишение свободы либо лишение свободы на срок от 15 лет;
- передача дела на рассмотрение суда присяжных;
- применение особого порядка судопроизводства (при согласии с обвинением, сокращенной форме дознания) на основании заявленного обвиняемым ходатайства [2].

Бесплатное для подозреваемого или обвиняемого предоставление услуг адвоката оплачивается из федерального бюджета.

Реализуемое посредством привлечения адвоката право обвиняемого или подозреваемого на квалифицированную юридическую помощь является одним из основных элементов правового статуса и обвиняемого (подозреваемого), и личности в целом. Данная конституционная гарантия обеспечивает доступ к правосудию для лиц, материальное положение которых не позволяет им оплатить услуги адвоката. Исходя из этого Т.В. Грубникова обращает внимание на важность практической реализации рассматриваемого права, чему может способствовать более активное развитие негосударственной системы оказания бесплатной помощи юридического характера в дополнение к существующей государственной системе для снижения нагрузки на нее.

Таким образом, немногочисленные материальные гарантии презумпции невиновности играют важную роль в практической реализации данного принципа на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Презумпция невиновности в уголовном судопроизводстве обеспечивается не только материальными, но и процессуальными гарантиями, перечень которых значительно шире. Процессуальными называют гарантии, которые связаны с нормами, регламентирующими ход уголовного судопроизводства, порядок его осуществления. В этой связи к гарантиям презумпции невиновности данного вида должны быть отнесены в том числе положения УПК РФ, регламентирующие общие условия рассмотрения дела на стадии судебного разбирательства. Фактически они представляют собой те базовые элементы, которыми устанавливается отвечающий принципам уголовного процесса и отправления правосудия порядок разбирательства в суде.

В первую очередь стоит отметить, что статус подсудимого и осужденного, исходя из данных положений, кардинально отличается, что с одной стороны, обусловлено презумпцией невиновности, а с другой - свидетельствует о ее реализации на судебных стадиях уголовного процесса. Четкой гранью, разделяющей статусы подсудимого и осужденного, становится обвинительный приговор, устанавливающий виновность лица в совершении преступления. Поскольку судебный акт, устанавливающий виновность лица, имеет столь серьезные последствия, он должен отражать решение суда, основанное на доказанном факте виновного совершения этим лицом преступного деяния. В свою очередь, доказанным данный факт становится только по итогам проведенных судом проверки и оценки доказательств вины подсудимого, отвечающих требованиям

достоверности, относимости, допустимости и достаточности. Помимо этого, судебное решение, отвечающее критериям законности, обоснованности и справедливости, не может быть вынесено с нарушением процессуальных норм, регламентирующих порядок проведения судебного разбирательства в соответствии с принципами уголовного судопроизводства. В противном случае такое решение подлежит отмене.

Таким образом, проверка доказательств, полученных на стадии предварительного расследования и приобщенных к делу, в одно и то же время является правом и обязанностью суда, реализовать которые он может только в пределах строго ограниченного круга действий:

- допроса участников уголовного процесса в зале суда;
- заслушивания экспертного заключения и иных показаний (например, данных умершим потерпевшим или свидетелем);
- осмотра представленных суду вещественных доказательств;
- оглашения процессуальных документов, содержащих важную для разрешения дела информацию.

В силу действия презумпции невиновности и тесно связанного с ней принципа состязательности сторон и обвинение, и защита в равной степени правомочны представлять суду доказательства отстаиваемой ими позиции, участвовать в исследовании доказательственной базы, заявлять ходатайства и др.

Презумпция невиновности реализуется на всех этапах производства уголовного дела в суде, и на каждом из них ее действие обеспечивается определенными процессуальными гарантиями, обусловленными спецификой данного этапа. Так, процессуальные гарантии, действующие на стадии назначения судебного заседания, заданы его целью, которая заключается в проверке полноты, объективности и всесторонности проведения предварительного расследования и наличия достаточных оснований для перехода к судебному разбирательству по делу.

Последний момент активно обсуждается исследователями в контексте выработки четких критериев достаточности оснований к назначению судебного заседания. Решение вопроса о наличии или отсутствии оснований для продолжения производства в суде невозможно без оценки юридической и фактической стороны дела, а это значит, что суд должен, как минимум ознакомиться со сформированной органом следствия или дознания доказательственной базой и предварительно проанализировать доказательства. Но материалы дела, с которыми знакомится суд, отражают лишь позицию стороны обвинения, которая может необъективно отражать картину произошедшего. Следовательно, в ходе знакомства с материалами дела суд уже формирует некоторые представления о деле, причем с точки зрения обвинения. Если предоставленные доказательства обоснованности выдвинутого обвинения суд сочтет убедительными, назначается судебное заседание. Однако данное решение суда нельзя трактовать как окончательное, поскольку обоснованные выводы о виновности подсудимого могут быть сделаны только после прохождения всех этапов разбирательства в суде.

Вместе с тем суд, усомнившись в достаточности оснований для предъявленного обвинения, уже на стадии назначения судебного заседания вправе прекратить и уголовное дело, и уголовное преследование, указав на отсутствие в действиях обвиняемого состава преступления. То есть вопрос о виновности лица на данной стадии может раз-

решаться только в пользу обвиняемого. Это правило является одной из процессуальных гарантий реализации презумпции невиновности на рассматриваемом этапе уголовного судопроизводства.

В теории уголовного процесса ведутся продолжительные дискуссии по вопросу о допустимости назначения судебного заседания в той ситуации, когда у суда имеются основания признать невиновность обвиняемого. По мнению А.О. Ермаковой, сам факт продолжения судом разбирательства по делу уже свидетельствует о том, что суд не признает обвиняемого невиновным, однако и признать виновность подсудимого до завершения разбирательства он не правомочен [7, с. 131-135].

Подобная позиция видится спорной, поскольку здесь фактически происходит отождествление решения суда о назначении заседания с решением о виновности лица, которому предъявлено обоснованное обвинение. Как представляется, суд на этом этапе может оперировать только предположениями о виновности или невиновности лица, которые должны быть проверены в ходе судебного следствия и прений. Таким образом, решение суда о назначении судебного заседания отражает не занятую им позицию по делу, а лишь объективное наличие в материалах дела оснований для проведения судебного разбирательства.

Определенные процессуальные гарантии презумпции невиновности можно выделить, проанализировав законодательно установленный порядок возврата дела на доработку. В силу положений УПК РФ суд правомочен вернуть дело прокурору при выявлении обстоятельств, перечисленных в статье 237 УПК РФ. С позиции принципа презумпции невиновности важна сама возможность возврата дела, материалы которого содержат нарушения, препятствующие разрешению дела по существу. Тем более, что заявить ходатайство о возврате дела «на доработку» может и сторона защиты.

Одной из процессуальных гарантий соблюдения презумпции невиновности можно считать процедуру оглашения в суде обвинения, предъявленного подсудимому. В частности, УПК РФ освобождает от этой обязанности председательствующего и закрепляет ее за государственным либо частным обвинителем. Такой подход полностью разделяют большинство исследователей. По этому поводу А. Авилов отмечает, что оставление этой обязанности за судьей свидетельствовало бы об обвинительном уклоне в деятельности суда и создавало бы условия для психологического давления на подсудимого и всех участников процесса из-за формирования ложного впечатления о согласии суда с обвинением уже в начале разбирательства.

Данный эффект неизбежно усиливался бы обращенным к подсудимому вопросом о признании себя виновным, так как этот вопрос задает именно председательствующий [2]. Также председательствующий обязан выяснить, понятно ли подсудимому оглашенное в зале суда обвинение и есть ли у стороны защиты желание прояснить свое отношение к нему.

Таким образом, изъятие из функций председательствующего обязанности по оглашению предъявленного подсудимому обвинения заслуживает положительной оценки, так как подчеркивает беспристрастность суда в разрешении дела и формирование его внутреннего убеждения, положенного в основу решения, только по итогам проведенного судебного следствия.

К процессуальным гарантиям реализации принципа презумпции невиновности также относится установленный законом порядок предъявления суду доказательств и

исследования их при проведении судебного следствия. Отдельные ученые заявляют, что данный порядок не должен ставиться в зависимость от позиции, занятой подсудимым в отношении предъявленного ему обвинения, то есть согласия либо несогласия данного лица с обвинением. Но такой подход вступает в противоречие с принципом презумпции невиновности, так как в этом случае подсудимый будет лишен возможности давать показания на любом этапе судебного следствия, если у председательствующего не возникнут возражения по этому поводу.

Дискутируя на эту тему, Л.Д. Кокорев отмечал, что открытие судебного следствия допросом подсудимого, не признавшего свою вину, ставит данного участника судопроизводства в невыгодное положение, так как вольно или невольно суд будет пытаться усмотреть в показаниях подсудимого прямые либо косвенные подтверждения его виновности. Развивая данную мысль, О.Н. Грашичева указывает, что активное отрицание подсудимым своей виновности в содеянном вполне может быть следствием его невиновности, а не только проявлениями упорства и заперательства [3, с. 97].

В контексте норм ст. 274 и 275 УПК РФ, регламентирующих последовательность исследования судом доказательств, необходимо отметить, что невозможность суда принудить подсудимого к даче показаний в определенный момент судебного следствия должна рассматриваться как одна из процессуальных гарантий соблюдения презумпции невиновности и реализации права на защиту. Данный вывод основывается на том, что закрепленное ст.275 УПК РФ право подсудимого позволяет ему влиять на ход судебного следствия в части исследования и оценки судом доказательств, однако радикально изменить порядок проведения судебного следствия подсудимый, разумеется, не может.

Процессуальные гарантии, обеспечивающие реализацию презумпции невиновности, предусмотрены и на стадии судебных прений. В первую очередь, это обязанность доказывания вины подсудимого с учетом ранее исследованных судом доказательств. Как уже отмечалось, презумпция невиновности предполагает перенос бремени доказывания на сторону обвинения. Это правило подкрепляется процессуальными нормами, регулирующими обязанности и полномочия государственного или частного обвинителя в ходе прений.

В данной ситуации позиция, занимаемая государственным обвинителем (прокурором), по определению отличается внутренней противоречивостью. Поддерживая обвинение, он обязан быть уверенным в виновности подсудимого, но в то же время не вправе нарушать презумпцию невиновности, а потому с учетом потенциальной возможности оправдания подсудимого не может представлять свое субъективное убеждение в качестве объективно установленной истины.

На практике может сложиться ситуация, когда в ходе судебного следствия будут установлены обстоятельства, подрывающие основания выдвинутого против подсудимого обвинения. В таком случае государственный обвинитель одновременно правомочен и обязан заявить суду мотивированный отказ от дальнейшего поддержания обвинения либо смягчить предъявленное обвинение. Эта функция прокурора обеспечивает восстановление прав, нарушенных необоснованным уголовным преследованием подсудимого, в связи с чем также может считаться процессуальной гарантией презумпции невиновности. Важно также и то, что соответствующие полномочия государственного обвинителя могут реализовываться как при рассмотрении дела по существу в суде первой инстанции, так и в ходе судебного производства, проводимого в порядке апелляции.

Презумпция невиновности призвана защитить человека от необоснованного обвинения его в причастности к преступлению, ту же цель преследует и обязанность органа предварительного расследования и суда по прекращению производства по делу в отношении лица, которому предъявлено обвинение, лишенное законных оснований. Однако суд, в отличие от органов предварительного расследования, обвинение не формирует и не обосновывает. Это означает, что право суда на прекращение дела в отношении подсудимого в связи с необоснованным обвинением в его адрес возникает только при заявлении прокурором мотивированного отказа от обвинения.

Ч.7 ст.246 УПК РФ не содержит указаний относительно формы заявляемого государственным обвинителем отказа от обвинения, что вызывает дискуссии исследователей, среди которых немало сторонников обязательного письменного оформления этого важного заявления. Аргументы, обосновывающие данную позицию, вполне понятны, так как данное решение в корне изменяет правоотношения, сложившиеся между субъектами на данной стадии уголовного судопроизводства. Но, настаивая на письменной форме отказа, нужно принимать во внимание отсутствие у прокурора в рамках судебного процесса прав на издание постановлений с властными волеизъявлениями.

Тем не менее представляется, что письменная форма отказа все же допустима и даже более предпочтительна в силу нескольких обстоятельств: во-первых, так проще соблюсти требование об изложении суду мотивов отказа от обвинения; во-вторых, таким образом гарантируется соблюдение прав потерпевшего на обжалование процессуального решения суда о прекращении дела в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения, поскольку изложенные в письменной форме мотивы дают основание оценить отказ по критерию обоснованности; в-третьих, обоснованность отказа, если он оформлен письменно, может оценить вышестоящий прокурор.

Сам факт заявления государственным обвинителем отказа от обвинения вынуждает суд независимо от его внутреннего убеждения завершить разбирательство дела, но функция прекращения уголовного преследования в этой ситуации реализуется не судом, а прокурором.

Несмотря на то, что законодатель не ограничивает государственного обвинителя в праве отказаться от обвинения на любой стадии судебного разбирательства, видится нелогичным заявление такого отказа до окончания стадии судебного следствия, то есть до того момента, когда все предъявленные сторонами доказательства будут исследованы и оценены судом.

Смягчение обвинения либо частичный отказ от него неизбежно меняют пределы разбирательства в суде, так как его продолжение в прежних пределах и постановление обвинительного приговора свидетельствовало бы о поддержке обвинения судом, который обязан быть беспристрастным [2]. В то же время, лишая суд права влияния на отказ или смягчение обвинения прокурором, законодатель не принял во внимание, что это решение государственного обвинителя затрагивает права потерпевшего, если он не согласен с таким исходом дела.

Заявленный обвинителем отказ от обвинения равен по своему содержанию оправданию лица, которому оно было предъявлено, а значит, реабилитирует подсудимого в глазах общества. В контексте реализации презумпции невиновности закрепление за прокурором данной функции представляется важной процессуальной гарантией, поэтому отказ не должен расцениваться как чрезвычайная мера, напротив, это одно из

средств защиты прав человека в уголовном процессе, которое может и должно применяться при наличии к тому объективных оснований [5, с.113-115].

Целый комплекс процессуальных гарантий реализации на стадии судебного разбирательства презумпции невиновности связан с правами подсудимого оспаривать обвинение, ему предъявленное. Эти процессуальные правомочия также позволяют осуществить закрепленное за каждым человеком конституционное право защищать себя всеми легальными методами, способами и средствами, которое в международной практике рассматривается как элемент презумпции невиновности.

Одной из процессуальных гарантий презумпции невиновности можно считать непосредственное, гласное и устное исследование доказательств, предоставляемых сторонами в обоснование и поддержку собственной позиции. Все предъявленные суду доказательства, включая те, что уже предварительно рассматривались и оценивались судом на стадии назначения судебного заседания, должны быть досконально проверены с учетом критериев, установленных УПК РФ. Это необходимо, чтобы исключить необоснованное осуждение лица за преступление, которое оно не совершало.

На стадии судебного следствия принципы презумпции невиновности и состязательности процесса реализуются во взаимосвязи. При этом активность в доказывании смещается на сторону обвинения, которая должна убедить суд, что имеются основания признать подсудимого виновным в инкриминируемом ему деянии, тогда как сторона защиты предпринимает усилия по опровержению доводов в пользу виновности обвиняемого.

Доказывание обвинения вменено в обязанности только обвинителя (государственного или частного), но никак не суда, который должен беспристрастно проверить и оценить все предоставленные по делу доказательства, обеспечив таким образом всестороннее исследование значимых для дела обстоятельств.

Презумпция невиновности освобождает подсудимого от обязанности доказывать свою невиновность, но не лишает его соответствующего права, реализовать которое он может с помощью защитника. При этом рассматриваемый принцип судопроизводства никак не влияет на круг обязанностей последнего, поскольку его основная функция заключается именно в активной защите прав лица, интересы которого он представляет в уголовном процессе. То есть подсудимый в уголовном судопроизводстве освобожден от бремени доказывания невиновности благодаря действию презумпции, а его адвокат - нет [4, с. 48-52].

Реализация обвиняемым или подозреваемым своего права на отказ от защитника не лишает их возможности в дальнейшем ходатайствовать о допуске защитника к производству по этому делу. Эта процессуальная норма одновременно гарантирует соблюдение и презумпции невиновности, и права на защиту всеми способами, согласующимися с законом.

Отсутствие возможности возврата дела на доследование компенсируется правом суда на возобновление судебного следствия при открытии новых значимых для дела обстоятельств или предъявлении не исследованных судом доказательств. Данная процессуальная гарантия предусмотрена на стадии судебных прений и последнего слова подсудимого. Она одновременно обеспечивает реализацию и презумпции невиновности, и справедливого разрешения дела с установлением истинной картины произошедшего, так как позволяет ликвидировать любые сомнения относительно виновности

привлекаемого к уголовной ответственности лица. Как уже отмечалось, именно постановление обвинительного приговора и вступление его в силу является той чертой, за которой презумпция невиновности прекращает свое действие. Именно поэтому на стадии постановления приговора предусмотрены дополнительные процессуальные гарантии реализации данного принципа. В первую очередь это запрет на обоснование судебного решения о виновности подсудимого предположениями, достоверность которых не доказана, а также истолкование любых сомнений в том, что виновен в содеянном именно подсудимый, в пользу последнего. Отсюда требования к формулировкам, вносимым в резолютивную часть приговора: однозначное истолкование и недопустимость сомнений в обоснованности решения, принятого судом.

На стадии вынесения приговора деятельность суда по принятию соответствующего решения также строго регламентирована. Прежде всего, суд должен неукоснительно следовать нормам ст. 299 УПК РФ, определяющей закрытый перечень вопросов, разрешаемых судом на этом этапе. Законодатель формулирует эти вопросы таким образом, чтобы принятое судом решение отвечало критериям правосудности, обоснованности и законности. То есть основное предназначение положений ст.299 УПК РФ заключается в создании препятствий для судебной ошибки, приводящей к осуждению невиновного человека.

Определенные процессуальные гарантии соблюдения презумпции невиновности на этапе разрешения дела по существу предусмотрены и для судопроизводства с участием присяжных заседателей. В частности, коллегия присяжных при возникновении сомнений по поводу значимых для дела обстоятельств может прервать совещание и возвратиться в зал суда для дополнительного исследования доказательств, подтверждающих либо опровергающих возникшие сомнения. Однако возобновление судебного следствия по ходатайству коллегии присяжных возможно только на основании решения председательствующего, который должен учесть мнение обеих сторон на этот счет.

Главное предназначение данной процедуры также заключается в обеспечении обоснованности вердикта присяжных, который не может базироваться на догадках и предположениях.

Вопрос о возможности возобновления действия презумпции невиновности при оспаривании вступившего в силу приговора суда в теории уголовного процесса не находит однозначного решения. В строгом смысле презумпция невиновности действует до того момента, когда виновность подсудимого будет подтверждена судебным решением, вступившим в силу. Однако ряд авторов придерживается иной точки зрения и настаивает на возобновлении данного принципа в случае опротестования этого решения.

Представляется, что при разрешении этого спора необходимо исходить из тех вопросов, которые поставлены перед судом кассационной или надзорной инстанции. Рассматривая дело в порядке кассации или надзора, суд анализирует приговор на предмет его постановления с соблюдением всех законодательных норм, то есть дело по существу не разрешается. При этом возможность пересмотра вступившего в силу приговора в случае, если вышестоящий суд усмотрит в решении нижестоящих судов ошибку в установлении виновности осужденного, не указывает на возобновление презумпции невиновности.

Отдельные исследователи заявляют, что презумпция невиновности продолжает действовать тогда, когда приговор пересматривается в порядке надзора либо ввиду

вновь открывшихся обстоятельств, однако такой подход видится сомнительным, поскольку ущемляет презумпцию истинности приговора.

Таким образом, принцип презумпции невиновности обеспечивается широким спектром процессуальных гарантий, специфика которых predetermined содержанием конкретных стадий уголовного судопроизводства.

К процессуальным гарантиям презумпции невиновности, в первую очередь, должны быть отнесены положения УПК РФ, регламентирующие общие условия рассмотрения дела на стадии судебного разбирательства, фактически представляющие собой базовые элементы, которыми устанавливается отвечающий принципам уголовного процесса и отправления правосудия порядок разбирательства в суде.

На основании изложенного выше отметим, что презумпция невиновности провозглашена Конституцией РФ и гарантирована ею. Однако любые гарантии должны обеспечиваться конкретными правовыми средствами, иначе они не смогут быть реализованы и останутся декларативными.

Категория гарантий по своему содержанию достаточно широка, она включает самые разнообразные средства, обеспечивающие реализацию гарантированного права. В связи с этим традиционным в теории уголовного процесса является разделение гарантий на материальные и процессуальные.

К материальным гарантиям соблюдения презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве, прежде всего, относят бесплатное предоставление обвиняемому услуг адвоката и переводчика.

Право на бесплатное предоставление обвиняемому услуг адвоката является основным элементом конституционной гарантии получения лицом, привлеченным к уголовному судопроизводству, квалифицированной помощи юридического характера.

Адвокат, выполняющий в уголовном судопроизводстве роль защитника, позволяет обвиняемому либо подозреваемому осуществить его право на защиту. Каждый человек, который проходит по делу в статусе обвиняемого или подозреваемого, может воспользоваться гарантированной ему свободой выбора адвоката.

Право обвиняемого (подозреваемого) на использование родного языка, а также любого другого (при условии свободного владения им) не только для дачи показаний и объяснений, но и для реализации других процессуальных прав и обязанностей (ознакомления с материалами дела, заявления жалоб и ходатайств, выступления в суде и др.) обеспечивается бесплатным предоставлением переводчика, в обязанности которого входит также перевод на избранный обвиняемым или подозреваемым язык документов, которые согласно закону должны быть обязательно вручены данному участнику процесса.

Процессуальными называют гарантии, которые связаны с нормами, регламентирующими ход уголовного судопроизводства, порядок его осуществления. В этой связи к гарантиям презумпции невиновности данного вида должны быть отнесены положения УПК РФ, регламентирующие общие условия рассмотрения дела на стадии судебного разбирательства. Фактически они представляют собой те базовые элементы, которыми устанавливается отвечающий принципам уголовного процесса и отправления правосудия порядок разбирательства в суде.

Презумпция невиновности реализуется на всех этапах производства уголовного дела в суде, и на каждом из них ее действие обеспечивается определенными процессу-

альными гарантиями, обусловленными спецификой данного этапа и стоящими перед ним целями.

Перечень процессуальных гарантий презумпции невиновности на судебных стадиях производства по уголовному делу достаточно широк. В него входят: прекращение уголовного дела и уголовного преследования судом на стадии назначения судебного заседания в связи с отсутствием в действиях обвиняемого состава преступления; возможность возврата на доработку дела, материалы которого содержат нарушения, препятствующие разрешению дела по существу; изъятие из обязанностей председательствующего оглашения в суде обвинения, предъявленного подсудимому и закрепление ее за государственным либо частным обвинителем; возможность подсудимого давать показания на любом этапе судебного следствия; функция прокурора по заявлению суду мотивированного отказа от дальнейшего поддержания обвинения либо смягчению предъявленного обвинения; непосредственное, гласное и устное исследование доказательств, предоставляемых сторонами в обоснование и поддержку собственной позиции; возобновление судебного следствия при открытии новых значимых для дела обстоятельств или предъявлении не исследованных судом доказательств; запрет на обоснование судебного решения о виновности подсудимого предположениями, достоверность которых не доказана, а также истолкование любых сомнений в том, что виновен в содеянном именно подсудимый, в пользу последнего и др.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм. от 1 июля 2020 г.) // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.11.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – N 52 (часть I). – Ст. 4921.
3. Грашичева О.Н. Прекращение уголовного преследования на предварительном следствии с реабилитацией лиц: дис. канд. юрид. наук. М., 2019. – 218 с.
4. Грешнова Н.А. Теоретический аспект реализации презумпции невиновности личности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2023. – № 5 (136). – С. 48-52.
5. Дашко Ю.В. К вопросу о примирении сторон в уголовном процессе // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2021. – № 11-6. – С. 113-115.
6. Дикарев, И. С. Реализация принципа презумпции невиновности при пересмотре вступивших в законную силу судебных решений в уголовном процессе / И. С. Дикарев // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5. Юриспруд. – 2019. – № 1. – С. 110-114.
7. Ермакова А.О. Реализация принципа презумпции невиновности при прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям // Инновационная наука. – 2022. – № 4. – С. 131-135.

References

1. The Constitution of the Russian Federation: adopted by the National Assembly. by a vote of 12 Dec. 1993 (with amendments from July 1, 2020) // Consultant Plus: help. the legal system. – Version of Prof. – M., 2021. – Access mode: local area network of the Scientific Library of the State University.
2. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated 12/18/2001 No. 174-FZ (as amended on 11/22/2023) // Collection of legislation of the Russian Federation. – 2001. – N 52 (part I). 4921.
3. Grashicheva O.N. Termination of criminal prosecution at the preliminary investigation with rehabilitation of persons: dis. cand. Jurid. M., 2019. – 218 p.
4. Greshnova N.A. The theoretical aspect of the realization of the presumption of innocence of a person // Bulletin of the Saratov State Law Academy. – 2023. – № 5 (136). – Pp. 48-52.
5. Dashko Yu.V. On the issue of reconciliation of the parties in criminal proceedings // Modern trends in the development of science and technology. - 2021. –No. 11-6. – pp. 113-115.
6. Dikarev, I. S. Implementation of the principle of presumption of innocence in the revision of court decisions that have entered into force in criminal proceedings / I. S. Dikarev // Bulletin of Volgograd State University. Ser. 5. Jurisprudence. – 2019. – No. 1. – pp. 110-114.
7. Ermakova A.O. Implementation of the principle of presumption of innocence upon termination of a criminal case (criminal prosecution) on non-rehabilitating grounds // Innovative science. - 2022. – No. 4. – pp. 131-135.

МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

П.В. Пряжников, Д.В. Алонцева

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
(Елец, Россия)

Резюме. Статья посвящена рассмотрению механизма реализации и защиты прав личности в системе национальной безопасности. Авторы отмечают, что национальная безопасность РФ является составным элементом системы ее национальных интересов. Российская Федерация стремится постоянно улучшать правоохранительные меры для выявления, предотвращения, пресечения и раскрытия актов терроризма, экстремизма и других преступных действий, направленных против прав и свобод граждан, собственности, общественного порядка и безопасности, а также конституционного строя. Давая анализ Стратегии национальной безопасности Российской Федерации полагают, что введение понятия «народ» в Стратегию предположительно способствует его широкому использованию в научном и общественно-политическом дискурсе. Наряду с гражданами, народ в контексте демократии представляет собой активных участников в формировании и осуществлении политики, чьи взгляды могут отличаться от официальной позиции государства и его институтов. Это диалогическое взаимодействие способствует улучшению качества государственной политики, включая область обеспечения национальной безопасности.

Авторы приходят к выводу, что необходимо разработать более строгие и эффективные правовые механизмы для реализации и защиты прав личности, включающие в себя юридические гарантии защиты прав и свобод человека, представляют собой разнообразные механизмы и институты, включая конституционный контроль и надзор, меры защиты и ответственности за нарушение прав личности, процессуальные формы осуществления контроля и надзора, средства предупреждения и профилактики нарушений прав.

Ключевые слова: защита прав личности, национальная безопасность, стратегическое планирование

DOI 10.24888/2949-3293-2024-4-7-74-80

MECHANISMS FOR THE IMPLEMENTATION AND PROTECTION OF INDIVIDUAL RIGHTS IN THE NATIONAL SECURITY SYSTEM

Pavel V. Pryazhnikov, Dina V. Alontseva

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

Abstract. The article is devoted to the consideration of the mechanism of realization and protection of personal rights in the national security system. The authors note that the national security of the Russian Federation is an integral element of the system of its national in-

terests. The Russian Federation is constantly striving to improve law enforcement measures to identify, prevent, suppress and disclose acts of terrorism, extremism and other criminal acts directed against the rights and freedoms of citizens, property, public order and security, as well as the constitutional order. While analyzing the National Security Strategy of the Russian Federation, it is believed that the introduction of the concept of "people" into the Strategy presumably contributes to its widespread use in scientific and socio-political discourse. Along with citizens, the people, in the context of democracy, represent active participants in the formation and implementation of politics, whose views may differ from the official position of the State and its institutions. This dialogical interaction contributes to improving the quality of public policy, including the area of national security.

The authors conclude that it is necessary to develop stricter and more effective legal mechanisms for the realization and protection of individual rights, including legal guarantees for the protection of human rights and freedoms, which represent various mechanisms and institutions, including constitutional control and supervision, measures of protection and responsibility for violation of individual rights, procedural forms of implementation control and supervision, means of prevention and prevention of violations of rights.

Keywords: protection of individual rights, national security, strategic planning

Национальная безопасность РФ является составным элементом системы ее национальных интересов. Российская Федерация стремится постоянно улучшать правоохранительные меры для выявления, предотвращения, пресечения и раскрытия актов терроризма, экстремизма и других преступных действий, направленных против прав и свобод граждан, собственности, общественного порядка и безопасности, а также конституционного строя. Однако действующее законодательство не содержит полного перечня таких мероприятий, которые могут использоваться для обеспечения государственной и общественной безопасности [6, с. 22].

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации является основным документом стратегического планирования, который определяет национальные интересы и приоритеты России, а также устанавливает цели и задачи государственной политики в области обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу [3]. Документ содержит официальные оценки сферы национальной безопасности и стратегическое направление её обеспечения. Принципы, изложенные в нем, требуют дальнейшей детализации в других стратегических и законодательных документах на различных уровнях, включая ведомственный и региональный. Практические меры разрабатываются и внедряются на основе этой Стратегии и других доктринальных документов [4, с. 28].

Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» устанавливает порядок стратегического планирования и придает Стратегии статус ключевого документа в этом процессе. Он определяет участников стратегического планирования, их полномочия, а также перечень и характеристики документов стратегического планирования. Закон также предусматривает обязательное общественное обсуждение проектов этих документов и обеспечение информационной поддержки обсуждения, что дополнительно регламентируется другими нормативными актами.

Понятийный аппарат новой Стратегии, описанный в статье 5, является ключевым для понимания всего содержания документа. Особенно важным является возвра-

щение понятия «народ» в основной доктринальный документ страны. В постсоветский период это понятие часто заменялось на «нацию» из-за различных обстоятельств, включая отсутствие отечественной теории национальной безопасности и использование заимствованных концепций. В новой Стратегии возвращение к понятию «народ» воспринимается положительно и заслуживает внимания.

В новой Стратегии 2021 года употребляется формулировка «сбережение народа России». Это понятие стало основополагающим, и в ежегодном Послании Федеральному Собранию в апреле 2021 года В. В. Путин подчеркнул, что сбережение народа в современных условиях является главным приоритетом для страны [8, с. 74]. Стратегия также завершается отсылкой к этому понятию.

Введение понятия «народ» в Стратегию предположительно способствует его широкому использованию в научном и общественно-политическом дискурсе. Наряду с гражданами, народ в контексте демократии представляет собой активных участников в формировании и осуществлении политики, чьи взгляды могут отличаться от официальной позиции государства и его институтов. Это диалогическое взаимодействие способствует улучшению качества государственной политики, включая область обеспечения национальной безопасности.

Основные направления по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации включают в себя следующие задачи:

1. Развитие экономической стабильности и принятие конкретных мер для формирования независимого экономического курса.
2. Внесение изменений в действующее законодательство с целью обеспечения правового порядка, социальной и политической стабильности, а также укрепления государственности, федерализма и местного самоуправления.
3. Создание доверительных отношений между различными этническими группами и установление партнерских отношений с ведущими странами мира для обеспечения безопасности.
4. Контроль безопасности в информационной и оборонной сферах.
5. Обеспечение безопасности населения с учетом экологических аспектов.
6. Определение направлений деятельности общества и государства в области национальной безопасности.
7. Проведение прогнозирования и анализа внешних и внутренних угроз национальной безопасности.
8. Утверждение стандартов безопасности и разработка мер для их соблюдения в различных областях.
9. Создание и функционирование государственных органов, направленных на минимизацию угроз национальным интересам общества.
10. Поддержание необходимого уровня мобилизационных и стратегических ресурсов страны.

Ключевыми стратегическими направлениями обеспечения государственной и общественной безопасности являются укрепление роли государства как гаранта безопасности личности и имущества, совершенствование правового регулирования предотвращения преступности, коррупции, терроризма, экстремизма, обеспечение взаимодействия между органами безопасности и гражданским обществом. Также важным являет-

ся повышение доверия граждан к правоохранительным и судебным органам, эффективная защита прав и законных интересов российских граждан за границей и расширение международного сотрудничества в сфере безопасности. Для обеспечения государственной и общественной безопасности появляется необходимость повышения эффективности деятельности правоохранительных органов, специальных служб и органов государственного контроля [8, с. 32].

С целью обеспечения государственной и общественной безопасности в Российской Федерации реализуются следующие меры: совершенствуется структура и деятельность федеральных органов исполнительной власти, развивается система выявления, предупреждения и пресечения разведывательной и иной деструктивной деятельности спецслужб и организаций иностранных государств, нацеленных на нанесение ущерба национальным интересам. Создаются механизмы предотвращения и нейтрализации социальных и межнациональных конфликтов, а также противодействия участию российских граждан в деятельности преступных и террористических группировок за рубежом.

Принимаются меры по повышению защищенности граждан и общества от деструктивного информационного воздействия со стороны экстремистских и террористических организаций, иностранных спецслужб и пропагандистских структур. Осуществляется комплексное развитие правоохранительных органов и спецслужб, усовершенствуется научнотехническая поддержка правоохранительной деятельности, внедряются перспективные специальные средства и техника.

Формирование новых структур, правил и принципов в мировом порядке представляет для Российской Федерации как вызовы, так и дополнительные возможности. Перспективы долгосрочного развития и статус России в мировом сообществе зависят от ее внутреннего потенциала, системы ценностей, а также готовности и способности к реализации конкурентных преимуществ через повышение эффективности государственного управления.

В условиях глобализации формирование политики национальной безопасности России представляет собой вызов, который требует от научной и политической элиты предложить обществу актуальные ценности и национальные ориентиры, соответствующие времени, но не противоречащие ему. Это также означает, что государство должно уметь эффективно формировать общественное сознание с помощью национальных образов и символов [5, с. 98].

В законе «О безопасности» определены основы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства, установлены система безопасности и её функции, а также утвержден порядок организации и финансирования органов, ответственных за обеспечение безопасности и контроль за их деятельностью. Основным субъектом заботы о безопасности выступает государство, которое осуществляет свои функции в этой области через органы законодательной, исполнительной и судебной властей [2].

Важно отметить, что в трудах ряда ученых национальная безопасность рассматривается как состояние защищенности личности, общества и государства. Целесообразно выделить «триаду» личности, общества и государства, которая обладает объективным характером и является основой конституционно-правовой концепции безопасности [8, с. 88].

Эффективное обеспечение национальных интересов в современных условиях требует совместной работы государственных институтов и населения для противодействия угрозам национальной безопасности. Национальная безопасность России основывается на различных уровнях национальных интересов и учитывает как потенциальные, так и реальные угрозы. Под национальными интересами Российской Федерации подразумеваются неотъемлемые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития. А угрозы национальной безопасности представляют собой совокупность условий и факторов, которые могут привести к прямому или косвенному нарушению национальных интересов [46, с. 134].

Юридические (специальные) гарантии представляют собой признание и закрепление прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в Конституции и других нормативных актах государства, а также обеспечение их реализации через деятельность правоохранительных органов, общественно-политических организаций, их представителей и самого индивида. Юридические гарантии прав человека отличаются от общих гарантий тем, что они устанавливаются государством через законодательную деятельность с конкретной целью обеспечить реализацию этих прав, свобод и обязанностей, а также защитить их от незаконных нарушений. В то время как общие гарантии создают условия для осуществления прав, юридические гарантии направлены на их конкретное обеспечение и защиту. Юридические и общие гарантии взаимосвязаны и образуют единое поле в защите прав человека.

Например, можно рассмотреть тесную связь с общими экономическими гарантиями. Так, в соответствии со ст. 8 Конституции РФ, «гарантируются свобода экономической деятельности, единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержание конкуренции; признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности» [1]. Юридические гарантии в данном случае создают правовой механизм для реализации и защиты экономических прав граждан. Юридические гарантии защиты прав и свобод человека представляют собой разнообразные механизмы и институты, включая конституционный контроль и надзор, меры защиты и ответственности за нарушение прав личности, процессуальные формы осуществления контроля и надзора, средства предупреждения и профилактики нарушений прав, а также другие меры, установленные законодательством.

На основе анализа научной литературы и законодательства РФ нами были определены элементы, составляющие механизм реализации юридических гарантий личности. Таким образом, в механизме реализации юридических гарантий прав и свобод граждан следует учитывать ряд ключевых элементов:

1. Разработка правовых норм, которые закрепляют основные права, свободы и обязанности человека и гражданина.
2. Юридические события, которые служат основанием для осуществления и прекращения основных прав, свобод и обязанностей личности.
3. Действия специализированных учреждений и субъектов права, ответственных за обеспечение защиты прав, свобод и обязанностей.
4. Прямые меры, предпринимаемые судом и правоохранительными органами для обеспечения прав и свобод.

-
5. Использование специальных правовых процедур для защиты прав и свобод.
 6. Система правовой ответственности, направленная на обеспечение соблюдения законов.
 7. Уровень соблюдения норм права населением и субъектами права, включая осознание ими своих прав, свобод и обязанностей.

Понимание и учет компонентов механизма юридических гарантий играют важную роль в обеспечении и защите прав личности в рамках национальной системы безопасности.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 N 390-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
3. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ.
4. Белозёров В. К. Новая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: от обретения смыслов к реализации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. - 2021. - №2 (843). - С. 20-35. - URL: <https://cvberleninka.ru/article/n/novaya-strategiya-natsionalnoy-bezopasnosti-rossivskoy-federatsii-ot-obreteniya-smyslov-k-realizatsii> (дата обращения: 05.04.2024).
5. Гриняев С. Н. Национальная безопасность России: сущность, виды, понятийный аппарат / Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина. – М.: АНО ЦСОиП, 2021. - 172 с. - ISBN 978-5-906661-31-9
6. Галузо В.Н. Соотношение понятий «национальная безопасность» и «правопорядок» // Криминологический журнал. - 2020. - № 1. - С. 21-24.
7. Куковский, А. А. Национальная безопасность в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Куковский Антон Александрович; Рос. ун-т кооперации. - Челябинск, 2011. - 237 с.
8. Липатов О.А. Внутриполитические аспекты эволюции концепции национальной безопасности российской федерации (1991-2019 гг.) Специальность 5.6.1. - Отечественная история Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук; Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского. - Нижний Новгород, 2022. - 180 с.
9. Чапчиков С. Ю. Концептуальные основания национальной безопасности и механизм ее обеспечения: специальность 12.00.01 - теория и история права и государства; история учений о праве и государстве : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / С.Ю. Чапчиков ; Юго-Западный государственный университет. – Курск, 2018. - 48 с.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) // SPS Consultant Plus.
 2. Federal Law "On Security" dated 12/28/2010 N 390-FZ // SPS Consultant Plus.
-

3. Decree of the President of the Russian Federation dated 07/22/2021 N 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" // Collection of legislation of the Russian Federation.

4. Belozеров V. K. The new Strategy of national security of the Russian Federation: from gaining meanings to implementation // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social sciences. - 2021. - №2 (843). - Pp. 20-35. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-strategiya-natsionalnov-bezopasnosti-rossiyskov-federatsii-ot-obreteniya-smyslov-k-realizatsii> (accessed 05.04.2024) .

5. Grinyaev S. N. National security of Russia: the essence, types, and scientific apparatus / Gubkin Russian State University of Oil and Gas (NRU). — M.: ANO TSSOIP, 2021. - 172 p. - ISBN 978-5906661-31-9

6. Galuzo V.N. Correlation of the concepts of "national security" and "law and order" // Criminological Journal. - 2020. - No. 1. - pp. 21-24.

7. Kukovsky, A. A. National security in the Russian Federation: theoretical and legal research: dissertation ... cand. Jurid. sciences': 12.00.01 / Anton Aleksandrovich Kukovsky; Russian University of Cooperation. - Chelyabinsk, 2011. - 237 p.

8. Lipatov O.A. Internal political aspects of the evolution of the concept of national security of the Russian Federation (1991-2019) Specialty 5.6.1. - National history Dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences; National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky. - Nizhny Novgorod, 2022. - 180 p.

9. Chapchikov S. Y. Conceptual foundations of national security and the mechanism of its provision: specialty 12.00.01 - theory and history of law and the state; history of the teachings of law and the state: abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Law / S.Y. Chapchikov ; Southwestern State University. - Kursk, 2018. - 48 p.

НАШИ АВТОРЫ

Алонцева Дина Викторовна, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой юриспруденции им. В.Г. Ермакова Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина (Елец, Россия); почтовый адрес: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1; электронная почта: dina.alontseva@mail.ru

Бочаров Илья Евгеньевич, старший преподаватель кафедры юриспруденции им. В.Г. Ермакова Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина (Елец, Россия); почтовый адрес: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1; электронная почта: ilyabocharov1998@mail.ru

Гурова Дарья Витальевна, студент, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия); почтовый адрес: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1; электронная почта: gurowadariya@yandex.ru

Калединкин Анатолий Витальевич, юрисконсульт ГАУЗ «Елецкая стоматологическая поликлиника» (Елец, Россия); почтовый адрес: 399784, г. Елец, ул. Костенко, 9; электронная почта: a.kaledinkin@yandex.ru

Кравченкова Елена Васильевна, учитель истории и обществознания МБОУ СОШ №3 г. Воронеж (Воронеж, Россия), почтовый адрес: 2498864, г. Воронеж, переулок Гвардейский, д.50; электронная почта: Alena777vasilevna@mail.ru

Купцов Иван Михайлович, студент, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия); почтовый адрес: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1; электронная почта: V.Kypzov@yandex.ru

Лаврищева Ольга Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин МИРЭА - Российский технологический университет (Москва, Россия); почтовый адрес: 119454, ЦФО, г. Москва, Проспект Вернадского, д. 78; электронная почта: lavrischeva-olga@mail.ru

Левченко Артур Романович, аспирант кафедры уголовного права и процесса частного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики» Россия, 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр, д.44, Лит.А, а/я 85. электронная почта: arturlevcenko17@gmail.com

Мирончуковская Виктория Викторовна, кандидат философских наук, доцент кафедры юриспруденции им. В.Г. Ермакова Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина (Елец, Россия); почтовый адрес: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28; электронная почта: bosfor4878@mail.ru

Новиков Олег Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции им. В.Г. Ермакова Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина (Елец, Россия); почтовый адрес: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1; электронная почта: rum-ili@mail.ru

Пряжников Павел Владимирович, магистр, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия); почтовый адрес: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1; e-mail: oksid2001@mail.ru

Чернышева Юлия Андреевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции им. В.Г. Ермакова Елецкого государственного университета

им. И.А. Бунина (Елец, Россия); почтовый адрес: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1; электронная почта: lavytrans@mail.ru

Шатковская Татьяна Викторовна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и истории права и государства, Южно-Российского института управления — филиала РАНХиГС, профессор кафедры гражданского права Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия, электронная почта: shatkovskaya.tv@gmail.com.

OUR AUTHORS

Artur Romanovich Levchenko, Postgraduate student of the Department of Criminal Law and Procedure of the private educational institution of Higher Education "St. Petersburg University of Management Technologies and Economics" 44 Lermontovsky Ave., lit.A, a/Z 85, Saint Petersburg, 190020, Russia. electronic почта: arturlevcenko17@gmail.com

Daria Vitalievna Gurova, student, Bunin Yelets State University (Yelets, Russia); Postal address: 399770, Yelets, 28, 1, Kommunarov Street; e-mail: gurowadariya@yandex.ru

Dina Victorovna Alontseva, Doctor of Law, Associate Professor, Acting Head of the Department of Jurisprudence named after V.G. Ermakov, Bunin Yelets State University (Yelets, Russia); Postal address: 399770, Yelets, 28, 1, Kommunarov Street; e-mail: dina.alontseva@mail.ru

Elena V. Kravchenkova, teacher of History and social studies, MBOU Secondary School No. 3, Voronezh (Voronezh, Russia); Postal address: 50 Gvardeysky Lane, Voronezh, 2498864; e-mail: Alena777vasilevna@mail.ru

Ilya Evgenievich Bocharov, Senior lecturer of the Department of the Department of Jurisprudence named after V.G. Ermakov of the Bunin Yelets State University (Yelets, Russia); postal address: 399770, Yelets, Kommunarov str., 28,1; e-mail: ilyabocharov1998@mail.ru

Ivan Mikhailovich Kuptsov, student, Bunin Yelets State University (Yelets, Russia); Postal address: 399770, Yelets, 28, 1, Kommunarov Street; e-mail: V.Kypzov@yandex.ru

Kaledinkin Anatoly Vitalievich, Legal Adviser of the Yelets Stomatological Polyclinic (Yelets, Russia); postal address: 9 Kostenko str., Yelets, 399784; e-mail: a.kaledinkin@yandex.ru

Novikov Oleg Alekseevich, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Jurisprudence named after V.G. Ermakov of the Bunin Yelets State University (Yelets, Russia); postal address: 399770, Yelets, Kommunarov str., 28; electronic mail: rumili@mail.ru

Olga Anatolievna Lavrishcheva, k-t jurid. Associate Professor of the Department of Public Law Disciplines MIREA - Russian Technological University (Moscow, Russia); Postal address: 119454 Moscow, Central Federal District, Vernadsky Avenue 78; e-mail: lavrishcheva-olga@mail.ru

Pavel Vladimirovich Pryazhnikov, Master's degree, Bunin Yelets State University (Yelets, Russia); Postal address: 399770, Yelets, 28, 1, Kommunarov Street; e-mail: oksid2001@mail.ru

Tatiana Vladimirovna Shatkovskaya, South-Russian Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, shatkovskaya.tv@gmail.com

Victoria Viktorovna Mironchukovskaya, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Jurisprudence named after V.G. Ermakov of the Bunin Yelets State University (Yelets, Russia); postal address: 399770, Yelets, Kommunarov str., 28; e-mail: bosfor4878@mail.ru

Yulia Andreevna Chernysheva, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Jurisprudence named after V.G. Ermakov of the Bunin Yelets State University (Yelets, Russia); postal address: 399770, Yelets, Kommunarov str., 28; electronic mail: lavytrans@mail.ru

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Адрес редакции: 399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1
Телефон: 8(47467) 2-26-27 (ответственный секретарь – Юлия Андреевна Чернышева).

E-mail: jurn.book@yandex.ru

Журнал «Вопросы государства и права» является научным журналом, в котором рассматриваются актуальные теоретические и практические проблемы становления и развития государства и права, истории политической и правовой мысли, актуальные аспекты права и правоприменения на современном этапе.

Журнал издается с 2023 года. Журнал учрежден Елецким государственным университетом имени И.А. Бунина, является периодическим научным изданием. Выходят 4 номера в год.

Полные требования к публикации размещены на сайте https://elsu.ru/state_lav/

INFORMATION FOR AUTHORS

Address of the editorial office: 399770, Lipetsk region, Yelets, 28, 1 Kommunarov Street.

Tel. 8(47467) 2-26-27 (executive secretary – Yuliya A. Chernysheva).

E-mail: : jurn.book@yandex.ru

Journal "Questions of State and Law " is a scientific journal, which examines the current theoretical and practical problems of the formation and development of state and law, the history of political and legal thought, current aspects of law and law enforcement at the present stage.

The magazine has been published since 2023. Journal was founded by Bunin Yelets State University and is a subscription scientific periodical. Four issues a year come out.

Full information is presented on site https://elsu.ru/state_lav/

Научный журнал

Вопросы государства и права
№ 4 (7) / 2024

Редактор – С.Е. Гридчина
Техническое исполнение – В.М. Гришин

Знак информационной продукции 12+

Подписано в печать 16.12.2024
Дата выхода в свет 17.12.2024
Бумага 43,0 п.л. Формат А-4. Гарнитура Times.
Печать трафаретная
Тираж 1000 экз. Заказ № 115
Свободная цена

Адрес редакции и издателя:
399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1
E-mail: jurn.book@yandex.ru
Сайт редколлегии: https://elsu.ru/state_lav/redkol/

Отпечатано с готового оригинал-макета на участке оперативной полиграфии
Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина
399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
399770, Липецкая область, г. Елец, Коммунаров, д. 28, 1